

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1886 г.

МАРТА 1-ГО.

№ 5.

Выходятъ два раза въ мѣсяць въ 1 и 16 числа. Цѣна за годъ 5 руб. съ пересылк., какъ и безъ пересылки.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской Духовн. Консисторіи.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Св. Синода. — Определенія Святѣйшаго Синода. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1883 годъ. — Журналы Соликамскаго духовно-училищнаго сѣзда 1885 г.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 31-го декабря за № 14, о празднованіи въ 1886 году дня рожденія Государя Императора въ недѣлю православія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, преосвященному Ефрему, епископу Пермскому и Соликамскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о празднованіи въ 1886 году дня рожденія Государя Императора. И, по сиравкѣ, п р и б а з а л и: принимая во вниманіе, что въ 1886 году день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора падаетъ на среду первой седмицы великаго поста, и празднованіе сего дня не можетъ быть отнесено на субботу, 1-го марта, какъ положено по табели высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней, изданной въ 1884 году, въ виду того, что въ этотъ день имѣетъ быть совершена навихида по въ Бозѣ почивающему Императору Александръ II-мъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: празднованіе дня рожденія

Государя Императора въ 1886 году перенести на педѣлю православія, соединивъ оное съ торжествомъ восшествія Его Величества на прародительскій престолъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, епархіальнымъ преосвященнымъ, синодальнымъ конторамъ Московской и Грузино-Имеретинской, лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, дать знать, циркулярно, печатными указами, съ предисаніемъ и на будущее время руководствоваться симъ постановленіемъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему. Декабря 31-го дня 1885 года. Подлинный указъ подписали: оберъ-секретарь А. Гавриловъ и секретарь И. Жудро.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

а) Отъ 13-го—28-го ноября 1885 года, за № 2451, о стипендіи имени Государыни Императрицы въ Паричскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го минувшаго ноября, за № 5359, въ коемъ изложено, что, съ соизволенія Ея Императорскаго Величества и согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 7—18-го августа сего года, онъ, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастіе войти со всеподданнѣйшимъ Государю Императору докладомъ о присвоеніи учреждаемой въ Паричскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства на проценты съ внесеннаго духовенствомъ Минской епархіи капитала въ 1,300 руб. стипендіи имени Государыни Императрицы, и что Его Императорское Величество, во 2-й день минувшаго ноября, Высочайше на сіе соизволилъ. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, редакціи онаго сообщить по принятому порядку.

б) Объ учрежденіи Севастіановой общины.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 1 ноября—4-го декабря 1885 года, за № 2375, постановилъ: учредить въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, на мѣстѣ бывшей Севастіановой пустыни, женскую общину, съ наименованіемъ сей общины Севастіановою.

в) Обь учрежденіи Самарскаго Свято-Троицкаго монастыря.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 11—18 декабря 1885 года, за № 2720, постановилъ: учредить при селѣ Кахановкѣ, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, мужской общежительный монастырь, съ миссіонерскимъ училищемъ при немъ, съ наименованіемъ сего монастыря Самарскимъ Свято-Троицкимъ.

г) О переименованіи Іосифовской женской общины въ общежительный монастырь.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 18—26-го декабря 1885 года, за № 2795, постановилъ: переименовать Іосифовскую женскую общину, Новомосковского уѣзда, Екатеринославской епархіи, въ общежительный женскій монастырь съ наименованіемъ онаго Іосифовскимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ и съ такимъ числомъ монашествующихъ, какое обитель по своимъ средствамъ будетъ въ состояніи содержать.

д) О расходѣ на добавочное содержаніе Яблочинскаго монастыря.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о расходѣ на добавочное содержаніе Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго первокласснаго монастыря, *мнѣніемъ положи:* Предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода изъ 1,994 руб., ежегодно ассигновавшихся по расходнымъ смѣтамъ сего вѣдомства въ пособіе отъ казны на содержаніе Соловецкаго ставропигіального монастыря, заносить, начиная съ 1886 г., въ подлежащія подраздѣленія смѣты Святѣйшаго Синода по *одной тысячѣ восьмисотъ шестидесяти пяти рублей* въ годъ на добавочное содержаніе Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго первокласснаго монастыря Холмско-Варшавской епархіи, а остальные за сямъ *сто двадцать девять руб.* изъ означенной смѣты исключить. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 2 декабря 1885 г. Высочайше утверждено.

е) О возстановленіи Кіево-Межигорскаго монастыря.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 11 декабря 1885—17 января 1886 года, постановилъ: 1) возстановить близъ города Кіева древній общежительный Кіево-Межигорскій монастырь съ возведеніемъ его на степень первокласснаго и съ наименованіемъ Спасо-Преображенскимъ Кіево-Межигор-

скимъ общежительнымъ монастыремъ; 2) приписать къ сему монастырю Кіево-Троицкій общежительный монастырь со всѣми его угодьями и денежными капиталами; 3) предоставить настоятелямъ Кіево-Межигорскаго Преображенскаго монастыря архимандритамъ право имѣть намѣтника для ближайшаго завѣдыванія приписнымъ Кіево-Троицкимъ монастыремъ, и 4) предоставить преосвященному митрополиту Кіевскому, по его ближайшему усмотрѣнію, привести въ исполненіе предположенія его относительно посылки духовныхъ лицъ на исправленіе въ Межигорскій монастырь и устройства въ ономъ благотворительныхъ и воспитательныхъ заведеній.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1883 годъ.

Церковно-приходскія школы.

Съ самаго перваго времени просвѣщенія русскаго народа христіанствомъ, обученіе дѣтей было дѣломъ духовенства. Первые христіанскіе священники, призванные „приводить людей ко крещенію“, обязаны были вмѣстѣ съ тѣмъ учить дѣтей грамотѣ. Съ тѣхъ поръ, со времени святаго Владиміра и Ярослава, на всемъ пространствѣ обширной русскаго земли, первыми и почти единственными учителями и просвѣтителями народа, въ продолженіе цѣлаго ряда вѣковъ, были духовные пастыри его. Просвѣтительная дѣятельность ихъ соотвѣтствовала духовнымъ нуждамъ народа. Съ развитіемъ въ народѣ потребности образованія, оно старалось по мѣрѣ своихъ средствъ удовлетворить этой возрастающей потребности. На мѣсто малыхъ домашнихъ школъ, учреждены были болѣе многочисленныя церковно-приходскія школы. Народъ отнесся къ этимъ школамъ съ довѣріемъ; прихожане охотно отдавали въ нихъ своихъ дѣтей; отцы и матери радовались, что дѣти ихъ приучаются читать книги церковной печати и пѣть на клиросѣ. Въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ, число такихъ школъ простиралося до 18-ти тысячъ, а учащихся въ нихъ — до 100 тысячъ дѣтей обоюбого пола. Между тѣмъ въ это время явились начальныя народныя училища, съ своими учителями и руководителями. Начальное образованіе отдалено было отъ церковной грамотности и начало устраиваться по чужеземнымъ образцамъ и новымъ системамъ и методамъ обученія. Самая значительная часть церковно-приходскихъ школъ перешла къ новымъ руководителямъ народнаго образованія, при чемъ, въ составѣ управ-

ленія школами, церкви оставлено лишь право имѣть своего представителя. Смыслы разныхъ системъ и методовъ, всегда сопровождающіеся колебаніями, особенно тягостно отзывались на начальной школѣ, которая должна всего болѣе имѣть устойчивости и всего менѣе подвергаться колебаніямъ. Духовенство было болѣе или менѣе устранено отъ вліянія на народное образованіе и въ исполненіи своего прямого долга подчинено наблюденію и руководству лицъ свѣтскихъ, не всегда имѣвшихъ за собою авторитетъ опытности и нравственной силы. Народъ приносилъ посильныя средства на образованіе своихъ дѣтей, но не чувствовалъ себя удовлетвореннымъ тѣмъ, что дѣти находили въ школахъ и выносили изъ школъ. При своей глубокой приверженности къ церкви, народъ желаетъ, чтобы школа для дѣтей имѣла тѣсную связь съ церковію, чтобы знаніе грамоты открыло ему доступъ къ книжнымъ сокровищамъ религіознаго назиданія и утѣшенія, чтобы дѣти участвовали чтеніемъ и пѣніемъ въ богослуженіи и могли дома читать неграмотнымъ родителямъ житія святыхъ и другія душеспасительныя книги. При обсужденіи въ 1879 г. въ комитетѣ министровъ возбужденнаго особымъ совѣщаніемъ вопроса о предоставленіи православному духовенству надлежащаго вліянія на народное образованіе, комитетъ выразилъ единогласное убѣжденіе, что духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи народными школами, и если достиженіе сего нинѣ на практикѣ затруднительно, то оно, въ возможно близкомъ будущемъ, должно быть поставлено цѣлю согласованныхъ къ сему стараній министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства. Затѣмъ, при вторичномъ разсмотрѣніи сего дѣла въ комитетѣ министровъ, я счелъ долгомъ заявить, что вопросъ объ обеспеченіи за духовенствомъ должнаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія и изысканіи постоянныхъ источниковъ для оказанія духовенству необходимой въ этомъ дѣлѣ матеріальной поддержки, по своей сложности и важному значенію, требуетъ особахъ по духовному управленію соображеній; при чемъ выразилъ готовность подвергнуть означенный вопросъ всесторонней разработкѣ. Въ виду этого заявленія, комитетъ, положеніемъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ въ 22-й день января 1882 года, предоставилъ мнѣ, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, дать настоящему дѣлу дальнѣйшее движеніе. Во исполненіе такового положенія комитета министровъ, мною, по соглашенію съ министрами народнаго просвѣщенія и финансовъ, внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе о перечисленіи съ 1-го января 1883 года изъ сметы министерства народнаго просвѣщенія

30,000 р., ассигнуемыхъ на выдачу пособій церковно-приходскимъ школамъ, и половиною части изъ 51,000 р. на поддержаніе училищъ, содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ и обществами, а всего 55,500 р., въ финансовую смѣту Святѣйшаго Синода особою статьею, подъ наименованіемъ: „на выдачу пособій и вознагражденій духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ на устройство и содержаніе школъ для народнаго образованія“. Высочайше утвержденнымъ во 2-й день ноября 1882 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: вышеизъясненное представленіе мое привести въ исполненіе. Между тѣмъ, признавая необходимымъ, согласно сдѣланному въ комитетѣ министровъ заявленію, подвергнуть всесторонней разработкѣ и ближайшему обсужденію вопросъ объ обезпеченіи за духовенствомъ должнаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія, а также объ изысканіи источниковъ для оказанія духовенству необходимой въ этомъ дѣлѣ поддержки, я предложилъ Святѣйшему Синоду о необходимости учредить для сего особую при Святѣйшемъ Синодѣ комисію, подъ предѣтельствомъ одного изъ присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященныхъ, изъ лицъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ начальнаго образованія, съ приглашеніемъ въ составъ оной члена отъ министерства народнаго просвѣщенія. Разсмотрѣвъ это предложеніе, Святѣйшій Синодъ 17 - 25 сентября 1882 г. опредѣлилъ: учредить комисію подъ предѣтельствомъ присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Холмско-Варшавскаго архіепископа Леонтія, предоставивъ мнѣ избраніе прочихъ членовъ означенной комисіи, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ.

29 апрѣля 1883 г. Холмско-Варшавскій архіепископъ Леонтій, заявляя Святѣйшему Синоду объ окончаніи занятій вышеозначенной комисіи, представилъ проектъ положенія о церковно-приходскихъ школахъ и объяснительную къ сему проекту записку, съ дополненіемъ къ оной, въ которой, кромѣ сужденія о предметахъ, относящихся къ церковно-приходскимъ школамъ, указаны были мѣропріятія къ обезпеченію за духовенствомъ подлежащаго вліянія на народныя школы свѣтскихъ вѣдомствъ и частныхъ мѣропріятія на пользу просвѣщенія народа въ духѣ церковности.

Съ своей стороны министръ народнаго просвѣщенія, исполнивъ сочувствуя этимъ предположеніямъ, предложилъ циркулярно попечителямъ учебныхъ округовъ оказывать полное содѣйствіе православному духовенству къ открытію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ, снабжая ихъ, по мѣрѣ возможности, учебными пособиями изъ складовъ училищныхъ дирекцій, и при этомъ обратилъ ихъ вниманіе на общее мнѣніе религіозно-настроенныхъ людей, что только ближайшее и дѣятельное участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго обра-

зованія можетъ придать послѣднему тотъ глубоко-религіозный характеръ, который такъ необходимъ и дорогъ русскому народу.

Духовенство отозвалось на этотъ призывъ со всею готовностію и искреннею ревностію. Преосвященный Вятскій обратился къ духовенству своей епархіи съ особымъ воззваніемъ, въ которомъ, указавъ на важность воспитанія дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи съ самаго ранняго ихъ возраста, внушалъ принимать живѣйшее участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, обративъ при этомъ вниманіе духовенства на особенную важность и пользу церковно-приходскихъ школъ.

Преосвященный Могилевскій предложилъ епархіальному съѣзду повсемѣстно открыть во всѣхъ приходахъ церковно-приходскія школы. Депутаты съѣзда изъявили совершенную готовность употребить всѣ мѣры къ осуществленію такого добраго и святаго дѣла, и составили приговоръ, по которому все духовенство епархіи обязывалось къ тому. Къ концу года открыто по селамъ и деревнямъ около 900 школъ, при чемъ во многихъ приходахъ открыто по нѣскольку школъ по деревнямъ, входящимъ въ составъ того или другаго прихода; учащихся было 15,525 мальчиковъ и 2,362 дѣвочки.

Литовско-епархіальное начальство предписало духовенству открыть при каждой приходской церкви въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, значительно населенныхъ, гдѣ нѣтъ начальнаго училища вѣдомства учебнаго округа, церковно-приходскія школы или отдѣленія ихъ, при чемъ допускаются и подвижныя школы. Въмѣстѣ съ тѣмъ, предложено отпускатъ на каждую школу, при содѣйствіи Свято-Духовскаго братства, пока не будетъ ассигновано на этотъ предметъ суммы, по 30 р. Близжайшее попеченіе объ учрежденіи этихъ школъ возложено на помощниковъ благочинныхъ.

Между вновь открытыми школами Литовской епархіи, обратила на себя вниманіе женская школа въ м. Свислочи, Волковыскаго уѣзда, открытая мѣстнымъ священникомъ Янушкевичемъ, съ 40 ученицами. Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать для этой школы, съ собственноручною надписью, икону Божіей Матери, которая, съ подобающимъ торжествомъ, и внесена была въ школу преосвященнымъ Аврааміемъ, епископомъ Брестскимъ.

Въ Волынской и Минской епархіяхъ обращено особенное вниманіе на обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ церковному пѣнію и на устройство при церквахъ пѣвческихъ хоровъ изъ дѣтей прихожанъ, посѣщающихъ церковно-приходскія школы и народныя училища. Въ первой изъ этихъ епархій, въ отчетномъ году, было, за исключеніемъ Житомирскаго и Овручскаго уѣздовъ, 494 школы, и въ нихъ обучалось до 11-ти тысячъ дѣтей. Въ

приходахъ, гдѣ заведены школы, заведены и хоры изъ крестьянскихъ дѣтей для участія въ церковномъ пѣніи. Нѣкоторые изъ этихъ хоровъ организованы такъ хорошо, что мальчики поютъ не по слуху только, а и съ нотъ. Участіе крестьянскихъ дѣтей въ пѣніи знакомитъ ихъ съ порядкомъ и составомъ богослуженія православной церкви, что весьма важно въ виду штунды, отрицающей богослужебную обрядность. Духовенство Минской епархіи, въ виду того, что наставники народныхъ училищъ учатъ дѣтей только свѣтскому хоровому пѣнію, а къ церковному пѣнію относятся съ полнымъ равнодушіемъ, пришло къ заключенію, чтобы обязанность обучать пѣнію прихожанъ или ихъ дѣтей была возложена на псаломщиковъ и исправляющихъ ихъ должность, а священникамъ предоставленъ былъ контроль въ этомъ дѣлѣ, и чтобы преподаваніе церковнаго пѣнія было обязательнымъ для учителей народныхъ училищъ, какъ это было до введенія въ дѣйствіе теперешней програмы народныхъ училищъ. Вслѣдствіе такого заявленія депутатовъ епархіальнаго съѣзда, обученіе церковному пѣнію дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ, а съ согласія учителя или подлежащихъ властей, и въ школахъ народныхъ, преосвященнымъ Варлаамомъ возложено на псаломщиковъ или исправляющихъ ихъ должность, а гдѣ есть штатные діаконы, и на діаконовъ, при содѣйствіи священниковъ и подъ ихъ контролемъ. Относительно же обученія церковному пѣнію дѣтей въ школахъ народныхъ учителями сихъ школъ, преосвященный вошелъ въ сношеніе съ учебнымъ округомъ.

Въ Подольской епархіи церковно-приходскихъ школъ въ отчетномъ году было 795, учащихся въ нихъ дѣтей обоюго пола — 17,772; въ томъ числѣ мальчиковъ православнаго исповѣданія 16,966, дѣвочекъ 806. Но, кромѣ того, въ церковно-приходскихъ школахъ обучаются дѣти и другихъ исповѣданій и, притомъ, не только римско-католическаго, но и іудейскаго, а также и дѣти раскольниковъ: всѣхъ дѣтей римско-католическаго исповѣданія обучалось 206, изъ евреевъ 23, изъ раскольниковъ 3. Такимъ образомъ обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ дѣтей иновѣрцевъ можетъ постепенно сближать ихъ съ православнымъ обществомъ и св. церковью. Во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ особыхъ учителей въ минувшемъ году было 789, а въ 6 школахъ учительскія обязанности исполняли священники и псаломщики. На священниковъ возложена обязанность преподавать законъ Божій, и эту обязанность они исполняли, за немногими исключеніями, происходившими отъ болѣзней или временнаго незаѣщенія священническихъ мѣстъ. Псаломщиковъ, исполнявшихъ учительскія обязанности, въ отчетномъ году было 283. Остальное количество учителей состояло изъ воспитанниковъ духовной семинаріи,

духовныхъ училищъ, изъ окончившихъ воспитаніе въ двухклассныхъ и одноклассныхъ народныхъ училищахъ, частію изъ дѣвицъ, получившихъ воспитаніе въ женскихъ духовныхъ училищахъ, и изъ лицъ, обучавшихся въ церковно-приходскихъ школахъ. Школы помѣщаются частію въ особо-устроенныхъ обществами зданіяхъ, частію въ крестьянскихъ избахъ и, наконецъ, въ церковныхъ зданіяхъ, назначенныхъ для помѣщенія священниковъ и причетниковъ. Въ особо-устроенныхъ зданіяхъ помѣщалось до 300 школъ, въ церковныхъ домахъ 150 школъ, а остальные — въ крестьянскихъ избахъ. Во многихъ приходахъ, стараніемъ и заботами священниковъ, устроены пѣвческіе хоры изъ учащихся въ сельскихъ училищахъ. Учрежденіе земскихъ хоровъ благотворно дѣйствуетъ и на самихъ прихожанъ, которые, видя участіе своихъ дѣтей въ церковномъ богослуженіи, стали усерднѣе посѣщать церкви и заботиться о благоустройствѣ ихъ. Наибольшее число церковно-приходскихъ школъ изъ западныхъ епархій было въ Кіевской, гдѣ, въ отчетномъ году, было 1,050 школъ и въ нихъ обучалось 29,653 дѣтей обоего пола.

Съ такимъ же сочувствіемъ, какое показало Виленское Свято-Духовское братство, отнеслись къ церковно-приходскимъ школамъ братства: Владимірское — св. Александра Невскаго и Рязанское — святителя Василия, имѣющія, между прочимъ, цѣлю распространеніе въ средѣ народа духовно-нравственнаго образованія. Владимірское братство содѣйствовало открытію 23-хъ церковно-приходскихъ школъ, снабдивъ ихъ приличною мебелью, учебниками и учебными принадлежностями, на что употребило изъ своихъ средствъ 1,004 руб. 7 коп. Независимо отъ сего, братство предположило образовать при одной изъ церковно-приходскихъ школъ дополнительный двухгодичный курсъ, съ тѣмъ, чтобы приготовить учителей для крестьянскихъ школъ грамотности по деревнямъ. Рязанское братство святителя Василия рѣшилось открыть при Рязанской духовной семинаріи двухклассную, съ 4-хъ годичнымъ курсомъ, школу, съ тѣмъ, чтобы она служила образцомъ для церковно-приходскихъ школъ и давала воспитанникамъ семинаріи возможность практически знакомиться со школьнымъ дѣломъ. На первый разъ братство положило открыть только первый классъ и имѣть одного учителя, которому поручило преподаваніе закона Божія, съ вознагражденіемъ въ 300 руб.

Въ Псковской епархіи, сверхъ 15-ти церковно-приходскихъ школъ, существовавшихъ въ 1882 г., открыты вновь 23 школы. Онѣ помѣщаются частію въ особо-устроенныхъ для нихъ зданіяхъ, частію въ причтовыхъ домахъ, и содержатся на средства, изыскиваемые мѣстными священниками.

Для пособія священника въ снабженіи новоотрываемыхъ церковно-приходскихъ школъ книгами для чтенія въ школѣ и дома, по распоряженію консисторіи, съ разрѣшенія преосвященнаго, отчисляется по 1% изъ остаточной суммы отъ годового дохода каждой церкви. Для надзора за церковно-приходскими школами и педагогическаго ихъ руководства, епархіальное пачальство признало нужнымъ назначить главнаго наблюдателя изъ лицъ духовнаго сана, съ высшимъ образованіемъ, съ обезпеченіемъ его приличнымъ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ. — Въ Калужской епархіи, до 1882 года, было, 22 церковно-приходскихъ школы съ 468 учащимися. Но, послѣ того, какъ преосвященный Владиміръ циркулярно предложилъ мѣстному духовенству озаботиться расширеніемъ своей пастырской дѣятельности въ этомъ направленіи, число церковно-приходскихъ школъ возрасло до 59-ти. Въ отчетномъ году мѣстнымъ духовенствомъ въ разныхъ мѣстахъ открыто еще 40 новыхъ школъ, такъ что общее число школъ, открытыхъ и содержимыхъ духовенствомъ епархіи, дошло до 99-ти, въ которыхъ обучалось мальчиковъ 1,499 и дѣвочекъ 188. Больше половины этихъ школъ открыты по постановленіямъ благочинническихъ сѣздовъ и веѣ — въ мѣстностяхъ, не имѣющихъ школъ ни отъ правительства, ни отъ земства. Почти все школы помѣщаются въ домахъ священно-церковно-служителей и въ церковныхъ сторожкахъ: немногія имѣютъ особыя помѣщенія, но все пользуются полнымъ довѣріемъ народа, въ чемъ преосвященный лично убѣдился при обзорѣ епархіи. При этомъ прихожане выражали особенное удовольствіе, что рядомъ съ обученіемъ грамотѣ и писму, дѣти ихъ обучаются и церковному пѣнію. Въ нѣкоторыхъ приходахъ довѣріе прихожанъ къ школахъ, содержимымъ духовенствомъ, выразилось постройкою, по предложенію духовенства, особыхъ домовъ для школъ, на церковной землѣ. — Въ Смоленской епархіи, неудобство посѣщенія дѣтьми школъ, особенно въ зимнее время, вызвало нужду въ устройствѣ при школахъ общежитій, въ которыхъ помѣщаются ученики отдаленныхъ деревень въ учебное время. Родители доставляютъ имъ сюда содержаніе провизіею или деньгами. Въ отчетномъ году въ Смоленской епархіи состояло 38 школъ, и въ нихъ обучалось мальчиковъ 1,082, дѣвочекъ 231. — Въ Полоцкой епархіи было 19 школъ; въ Курской 13 съ 311 учащимися; въ Екатеринославской 61 съ 2,013 учащихся; въ Харьковской 14; въ Полтавской вновь открыто 15; въ Костромской 58, въ нихъ обучалось 967 мальчиковъ и 289 дѣвочекъ; въ Нижегородской 45; въ Самарской 72, въ нихъ обучалось мальчиковъ 1,670 и дѣвочекъ 134. Большинство школъ помѣщается въ неприспособлен-

ныхъ къ школьнымъ занятіямъ церковныхъ сторожкахъ, тѣсныхъ, а въ зимнее время холодныхъ и угарныхъ.

Въ Астраханской епархіи состояло 53 школы; въ нихъ обучалось 1.200 мальчиковъ и 115 дѣвочекъ. Обученіе въ школахъ чтенію, письму и прочимъ предметамъ, кромѣ закона Божія, производится особыми учителями и учительницами или причетниками, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ священниковъ; законъ Божій преподается священниками. Прихожане Промысловской Казанской церкви, Астраханскаго уѣзда, пожертвовали на устройство школы при церкви 850 руб. При обзорѣ епархіи преосвященный Астраханскій посѣтилъ, между прочимъ, богатое селеніе Житкуръ, Царевского уѣзда. Въ селеніи нѣтъ школы и жители заявили, что не желаютъ ее строить. Между тѣмъ они почти всѣ грамотные; учатся дѣти отъ родителей, младшіе отъ старшихъ, а нѣкоторые у такъ называемыхъ черничекъ. Казенная школа имъ не нравится, такъ какъ въ ней обучаютъ, по мнѣнію ихъ, ненужному, небожественному, а между тѣмъ дѣти отвыкаютъ отъ работы. Когда преосвященный сообщилъ, что въ скоромъ времени можно будетъ имѣть церковно-приходскую школу, то они сказали: тогда и домъ выстроимъ. — Въ Оренбургской епархіи было 8 мужскихъ школъ, въ томъ числѣ 1 единовѣрческая при церкви Чагинскаго форпоста Уральской области и 1 женская въ Кундравинскомъ приходѣ, которая по своему благоустройству можетъ быть признана лучшею изъ церковно-приходскихъ школъ епархіи. Всѣхъ учащихся было до 200 мальчиковъ и до 50 дѣвочекъ. Находясь въ приходахъ, гдѣ нѣтъ другихъ школъ, эти школы служатъ источникомъ просвѣщенія для темной массы народной. Существованіемъ своимъ онѣ вездѣ обязаны заботамъ духовенства. — Въ Уфимской епархіи въ 73 школахъ обучалось 1.210 мальчиковъ и 234 дѣвочки.

Изъ Сибирскихъ епархій, въ Иркутской церковно-приходскихъ школъ мало. Причиною тому, кромѣ равнодушія самихъ крестьянъ къ обученію дѣтей грамотѣ, служитъ главнымъ образомъ разбросанность приходовъ на большія пространства, постоянно отвлекающая священника отъ дома. Впрочемъ, по настоянію преосвященнаго, заведено 79 школъ и въ нихъ обучалось 1,544 дѣтей обоего пола. Кромѣ того священники и псаломщики съ усердіемъ обучаютъ закону Божію въ начальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. — Въ Енисейской епархіи духовенство относится весьма сочувственно къ церковно-приходской школѣ и готово посвятить ей свои силы, но встрѣчаетъ крайнее затрудненіе въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ. Прихожане отказываются дѣлать какиа-либо приношенія на этотъ предметъ

въ виду того, что уже несутъ повинность по школьному дѣлу, и именно содержать общими силами волостныя школы. Вслѣдствіе этого церковно-приходскихъ школъ въ епархіи только 6, и тѣ содержатся отъ духовенства. — Въ Якутской области начальныхъ училищъ считается около 35. По отзыву преосвященнаго Діонисія многія школы значатся только для счета. А если обратить вниманіе на личности обучающихъ, то изъ нихъ $\frac{1}{10}$ едва ли можетъ понять и рассказать то, что преподаетъ своимъ воспитанникамъ. Мнится миѣ, пишетъ преосвященный, что если бы обязанность обученія грамотности возложили на духовенство, тогда уснѣха было бы несравненно больше. — Въ Камчатской епархіи, кромѣ миссіонерскихъ училищъ, существуютъ начальныя школы въ казачьихъ станицахъ и крестьянскихъ селеніяхъ. Священники преподаютъ въ нихъ законъ Божій. Въ одномъ только приходѣ открыта церковно-приходская школа, при существованіи сельской, вслѣдствіе жалобы большинства прихожанъ на небрежное исполненіе сельскимъ учителемъ своихъ обязанностей и, въ особенности, на невнимательность его къ обученію дѣтей чтенію по книгамъ славянской печати и церковному пѣнію.

Частныя школы грамотности.

Во многихъ епархіяхъ, кромѣ церковно-приходскихъ школъ, имѣются при церквяхъ, такъ называемыя *частныя школы* грамотности, въ которыхъ дѣти учатся читать по-русски и по-славянски и писать. Обученіемъ занимаются сами священнослужители, въ своихъ домахъ, за незначительное вознагражденіе со стороны родителей учащихся, а большею частію безмездно. Во Владимірской епархіи такихъ школъ было въ отчетномъ году 79, обучалось въ нихъ 1,795 мальчиковъ и дѣвочекъ.

ЖУРНАЛЫ

Соликамскаго духовно-училищнаго очереднаго съѣзда 1885 года.

№ 5-й.

1885 года, іюня 24-го дня. Собраніе депутатовъ духовно-училищнаго округа, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Виталія Хлопина, въ присутствіи членовъ училищнаго правленія отъ духовенства: протоіерея Петра Киселева и священника Лаврентія Рождественскаго, имѣло съ 7 до 11 $\frac{1}{2}$ часовъ ночи засѣданіе, на которомъ съѣздъ имѣлъ предметомъ своихъ совѣщаній:

1) Чтеніе прошеній: а) Чердынскаго уѣзда, села Камгорта, жены уво-
 леннаго изъ духовнаго званія псаломщика Маріи Алексѣевой Бирюковой, б)
 прошеніе той же Маріи Алексѣевой Бирюковой съ метрическимъ свидѣтель-
 ствомъ о рожденіи дочери ея Александры, в) Чердынскаго уѣзда, села Вильвы,
 вдовой псаломщицей жены Александры Егоровой Симоновой съ метрическимъ
 свидѣтельствомъ о рожденіи дочери ея Клавдіи и свидѣтельствомъ городского
 врача о привитіи оспы Клавдіѣ Симоновой; 2) о постройкѣ каменнаго зданія
 для классныхъ помѣщеній Соликамскаго духовнаго училища и изысканіемъ
 средствъ на покрытіе расходовъ по той же постройкѣ; 3) выборъ новыхъ
 членовъ училищнаго правленія отъ духовенства по причинѣ окончанія трех-
 лѣтняго срока настоящихъ его членовъ; 4) выборъ членовъ ревизіоннаго
 комитета при Соликамскомъ духовномъ училищѣ на основаніи указа Святѣй-
 шаго Синода отъ 3—17 ноября 1882 года за № 2844 и 5) выборъ
 эконома для завѣдыванія хозяйственною частью при Соликамскомъ духовномъ
 училищѣ.

По тщательномъ обсужденіи означенныхъ пунктовъ, съѣздъ постановилъ
 слѣдующее: 1) относительно прошенія Маріи Алексѣевой Бирюковой объ
 оставленіи сына ея въ Далматовскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ онъ обучается,
 пользуясь полнымъ казеннымъ содержаніемъ, оставить безъ послѣдствій, при-
 нимая во вниманіе, что Далматовское духовное училище не изъявляетъ пре-
 пятствій къ содержанію въ училищѣ Бирюкова. Касательно прошенія той же
 Бирюковой о зачисленіи за ея дочерью Александрой стипендіи имени неиз-
 вѣстнаго благотворителя при Зауральскомъ Екатеринбургскомъ женскомъ епар-
 хіальномъ училищѣ, и прошенія Симоновой также о зачисленіи за ея дочерью
 Клавдіей стипендіи имени неизвѣстнаго благотворителя при Зауральскомъ
 Екатеринбургскомъ женскомъ училищѣ — принимая во вниманіе бѣдственное
 состояніе просительницъ и скудость средствъ въ матеріальномъ существованіи,
 просить Его Преосвященство зачислить за Александрой Бирюковой и Клав-
 діей Симоновой предполагаемыя при училищѣ стипендіи, если таковыя
 окажутся.

2) Относительно постройки зданія для классныхъ помѣщеній Соликам-
 скаго духовнаго училища и изысканія средствъ къ покрытію расходовъ на
 постройку оного — прежде всего занимались выслушиваніемъ чтенія отзывовъ
 благочинническихъ съѣздовъ, изъ которыхъ видно: 1-й Соликамскій благо-
 чиннической округъ рѣшилъ строить каменное зданіе съ увеличеніемъ взноса
 $\frac{1}{4}\%$ съ приходской души до двухкопѣчнаго, распредѣляя оный на церкви
 и причты, если прочіе Соликамскаго духовнаго училища округа на то

будуть согласны; 2-й Соликамскій благочиннической округъ рѣшилъ строить деревянное зданіе, оставляя прежній $\frac{1}{4}^0/0$ сборъ съ прибавленіемъ къ тому 90 руб., распредѣляя оныя поровну на церкви и причты, т. е. по 45 руб. на каждый изъ нихъ; 3-й Соликамскій благочиннической округъ не предрѣшалъ о постройкѣ зданія для классныхъ помѣщеній и сверхъ $\frac{1}{4}^0/0$ сбора не рѣшилъ увеличить болѣе; 1-й благочиннической округъ Чердынскаго уѣзда рѣшилъ строить каменное зданіе съ увеличеніемъ $\frac{1}{4}^0/0$ до двухкопѣчнаго сбора, распредѣляя оный поровну на церкви и причты, и 2-й Чердынскій округъ рѣшилъ строить каменное зданіе, не увеличивая $\frac{1}{4}^0/0$ сбора, по отзыву депутата отъ этого округа священника Ѡ. Горбунова. По тщательномъ обсужденіи каждаго отзыва съѣздъ постановилъ: строить каменное зданіе для классныхъ помѣщеній Соликамскаго духовнаго училища, расходуя сумму въ 8.378 руб. 67 коп., предполагаемую по смѣтѣ городского архитектора г. Пудовкина; если же предполагаемая сумма будетъ недостаточна для постройки каменнаго зданія, то духовенство предоставляетъ себѣ право строить деревянное зданіе. На покрытіе же расходовъ по этому предмету оставить прежній $\frac{1}{4}^0/0$ сборъ съ приходской души съ прибавленіемъ къ нему по 100 руб. отъ каждаго благочинническаго округа Соликамскаго духовно-училищнаго округа, предоставляя распредѣлить послѣдніе благочинническимъ совѣтамъ на церкви и причты своего благочинія. При чемъ съѣздъ, принимая во вниманіе скудость средствъ какъ церквей, такъ и причтовъ къ постройкѣ зданія для классныхъ помѣщеній и желаніе духовенства Соликамскаго духовно-училищнаго округа построить это зданіе, нашелъ нужнымъ покорнѣйше просить Его Преосвященство войти съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ о беззездномъ отпускѣ 5.000 руб. въ пособіе изъ суммъ Святѣйшаго Синода на постройку зданія для классныхъ помѣщеній Соликамскаго духовнаго училища и тѣмъ вывести духовенство округа изъ безвыходнаго положенія.

3) Подачею голосовъ касательно избранія членовъ правленія отъ духовенства, по причинѣ истеченія срока прежнихъ, указаны по запискамъ слѣдующіе лица: о. протоіерей Петръ Киселевъ, священники: Николай Попосовъ, Іоаннъ Коронинъ, Симеонъ Казачниковъ и Лаврентій Рождественскій. Изъ нихъ закрытой баллотировкой были избраны въ члены правленія: о. протоіерей Петръ Киселевъ, получившій полные 5 избирательныхъ шаровъ по числу паличныхъ депутатовъ, дѣлавшихъ эту баллотировку, и священникъ Николай Попосовъ, получившій 4 избирательныхъ и 1 не избирательный шаръ. Кандидатомъ же избранъ священникъ Іоаннъ Коронинъ, получившій 3 избирательныхъ и 2 не избирательныхъ шара. Священники: Лаврентій Рождествен-

скій и Симеонъ Калачниковъ, какъ получившіе менѣе половины избирательныхъ шаровъ, не были выбраны. Послѣ сего сѣзда подачею голосовъ въ кандидаты къ члену правленія призвалъ избраннымъ священника Николая Никулина, который получилъ полное число избирательныхъ шаровъ.

4) Относительно избранія, по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 3—17 ноября 1882 года за № 2344, новыхъ членовъ въ ревизіонный комитетъ при Соликамскомъ духовномъ училищѣ на 1886 годъ, подачею голосовъ, назначены были: священники: Наѣваилъ Коровинъ, Іаковъ Бабинъ, Стефанъ Славнинъ, учитель Соликамскаго духовнаго училища Евлампій Димитріевичъ Подосеновъ и священникъ Симеонъ Калачниковъ. Изъ нихъ закрытой баллотировкой избраны въ члены ревизіоннаго комитета: священникъ Наѣваилъ Коровинъ, получившій полное 5 избирательныхъ шаровъ по числу наличныхъ депутатовъ, дѣлавшихъ эту баллотировку, священникъ Іаковъ Бабинъ, получившій полное 5 избирательныхъ шаровъ и Евлампій Димитріевичъ Подосеновъ, получившій также полное 5 избирательныхъ шаровъ. Кандидатомъ къ нимъ избранъ священникъ Стефанъ Славнинъ, получившій 3 избирательныхъ и 2 не избирательныхъ шара; и 5) относительно избранія на должность эконома при Соликамскомъ духовномъ училищѣ единогласно, подачею голосовъ, избранъ священникъ Николай Поносовъ, на что получено согласіе и самого священника Николая Поносова. Послѣ сего настоящее засѣданіе и было закончено.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 31 іюля за № 145 таковая: „Постановленія сѣзда, изложенныя въ семь журналѣ, утверждаются съ нижеслѣдующими оговѣреніями: 1) зданіе для помѣщенія классовъ должно строить каменное, а не деревянное; 2) на даровой или безпроцентный отпускъ 5,000 р. изъ суммъ Святѣйшаго Синода рассчитывать нельзя, вмѣсто этого можно просить мѣстное епархіальное начальство о заимообразномъ отпускѣ такой суммы за 0/0“.

№ 6-й.

1885 года, іюня 25 дня. Сѣздъ депутатовъ Соликамскаго училищнаго округа, подѣ председательствомъ протоіерея Виталія Хлопина, слушалъ предложеніе о вознагражденіи оо. депутатовъ на прогоны, при чемъ постановилъ: взыскивать вмѣсто 2 р. 34 коп., по 1 руб. 70 коп., изъ которыхъ двумъ членамъ правленія отъ духовенства 120 руб. и 87 руб. 24 коп. на прогоны депутатамъ, а всего 207 руб. 24 коп. съ каждаго причта церковей

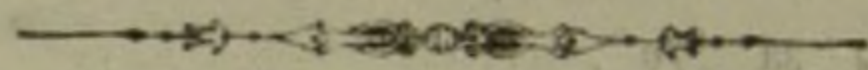
округа, пачиная взыскаііе денегъ со 2-й половины сего 1885 года, по утверженіи журналовъ сѣзда Его Преосвященствомъ. Послѣ сего сѣздъ былъ занятъ выслушиваніемъ редакціи журналовъ вечерняго засѣданія 24-го іюня. Послѣ чего о. председатель объявилъ настоящее засѣданіе сѣзда оконченымъ.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 31 іюля за № 146: „Согласенъ“.

№ 7-й.

1885 года, іюня 25 дня. Депутаты Соликамскаго духовно-училищнаго сѣзда, подъ председательствомъ протоіерея Виталія Хлопина, съ 8 до 10 часовъ вечера, имѣли послѣднее свое засѣданіе, на которомъ занимались слушаніемъ редакціи журнала утренняго засѣданія, съ которой и изъявлено было согласіе. Послѣ чего о. председателемъ сѣздъ объявленъ закрытымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ о. депутаты просятъ о. председателя представить всѣ журналы на усмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 31 іюля за № 147: „Читаль“.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отвѣты на вопросы безпоповца поморской секты о тайнѣ брака. — Нѣчто изъ миноваго о селѣ Верхъ-Буевскомъ. — Прискорбныя послѣдствія проклятія дѣтей. — Объявленіе.

ОТВѢТЫ

на вопросы безпоповца поморской секты о тайнѣ брака.

Вопросъ о бракѣ — одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ безпоповщинскаго міра, раздѣляющій его на двѣ враждебныя между собою общины — ѳедосѣевцевъ, именующихся „безбрачниками“, и поморцевъ, называемыхъ „брачниками“. Послѣдователи той и другой общины живутъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, особенно же въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ и Покровской часовнѣ, а въ Петербургѣ, на Волковскомъ кладбищѣ и окраинахъ столицы. Но гдѣ бы они ни жили, гдѣ бы ни сталкивались между собою, всюду ведутъ ожесточенную полемику о тайнѣ брака. Весь споръ у нихъ сосредоточивается на лицѣ совершителя брака. Бракоборцы — безбрачники, за неизмѣнимъ у себя священниковъ, совсѣмъ отрицаютъ браки, исключаютъ изъ своего общества, какъ „староженовъ“, такъ и „новоженовъ“, какъ людей брачавшихся въ церкви до вступленія къ нимъ, такъ и вступившихъ въ бракъ по обращеніи къ нимъ. Брачники напротивъ допускаютъ возможность совершенія у себя брака и лицамъ неосвященнымъ, простолюдинамъ, признаютъ такіе браки законными и дозволяютъ вступать въ свое общество „староженамъ“ и „новоженамъ“, чѣмъ и привлекаютъ къ себѣ многія ивгородныя общины не только старопоморцевъ, но и ѳедосѣевцевъ. Вслѣдствіе чего между ними идетъ постоянная борьба за существованіе. ѳедосѣевцы, для привлеченія въ свои общества, допускаютъ тайный развратъ и оспариваютъ законность браковъ у поморцевъ. Съ своей стороны поморцы „отстаиваютъ“ свои положенія о безсвященнословномъ бракѣ примѣрами азычской, іудейской и частію хри-

стіанской древности, разными разсужденіями о матеріи и формѣ брака, о происхожденіи чина вѣнчанія“ и т. п.

Среди такой борьбы двухъ враждебныхъ религіозныхъ партій не безучастными зрителями являются и православные начетчики и апологеты, которые, какъ напр. Павелъ Прусскій и другіе, доказываютъ, что каждая изъ партій преслѣдуетъ крайности и далека отъ истины. Рѣшеніе вопроса, раздѣляющаго беспоповщину, принадлежитъ церкви и ея представителямъ.

Въ другихъ губерніяхъ по временамъ также возникаютъ споры о бракѣ между ѳедосѣвцами и поморцами, но какъ первыхъ сравнительно немного и большинство принадлежитъ беспоповцамъ поморской секты, то послѣдніе обращаются за рѣшеніемъ своихъ вопросовъ къ православнымъ, при чемъ стараются защищать себя и свои положенія о бракѣ тѣми же средствами, какія практикуются и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, одинъ изъ беспоповцевъ поморской секты житель села Венева Монастыря, Тульского уѣзда, инокъ ѳедосій Филимоновъ предложилъ недавно своему земляку православному мірянину Никитѣ Семенову Качкову нѣсколько вопросовъ для рѣшенія. Качковъ сначала отказывался было рѣшать ихъ за недосугомъ и домашними занятіями, но наконецъ, убѣжденный просьбами старообрядцевъ, рѣшился отвѣчать на предложенные ему вопросы и рѣшеніе ихъ прислать къ намъ, въ надеждѣ, что мы дадимъ имъ гласность путемъ печати. Просматривая вопросы и отвѣты, мы нашли ихъ настолько интересными, что вопросы рѣшились воспроизвести, сколько возможно, ближе къ подлиннику, а отвѣтамъ дать недостающую имъ полноту и послѣдовательность, не измѣняя въ нихъ однакожъ ничего существеннаго.

Основанія защиты поморскихъ браковъ, изложенныя въ десяти вопросахъ, не особенно сильны, такъ какъ съ одной стороны опираются на примѣрахъ брака естественнаго, а не брака, какъ таинства, съ другой—состоятъ въ разборѣ вопросовъ постороннихъ, напр. матеріи, каковую составляютъ брачущіеся, и формы, состоящей въ обѣтахъ и благословеніи, но не касающихся прямо лица совершителя брака. Тѣмъ не менѣе съ перваго взгляда они кажутся правдоподобными и нѣсколько замысловатыми и въ такой полнотѣ, въ какой они изложены, не встрѣчаются въ печати, кромѣ одного вопроса о греческомъ царѣ Алексіѣ Комнинѣ, о которомъ упоминаетъ митрополитъ Григорій въ сочиненіи „Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь“ (Москва, 1874 г., Ч. 1, стр. 200 и 201).

Поводомъ къ предложенію десяти вопросовъ о тайнѣ брака послужило для автора слѣдующее обстоятельство. Въ 1878 г., по его словамъ, Сара-

товская киноія, въ воскресные дни 8—15 февраля, усиливалась доказывать, что бракъ безпоповцевъ, безъ посредства священническаго, безъ церковнаго вѣнчанія, есть совершенно незаконное сожителство, въ чемъ авторъ вопро-совъ нашелъ хулу на поморскіе безцерковные браки и защиту ихъ изложилъ православному Качкову въ формѣ слѣдующихъ вопросовъ:

В о п р о с ь 1 - й.

Гдѣ въ писаніи, или въ правилахъ, утвержденныхъ св. соборами, утверждена зависимость брака отъ посредства священнослуженія церковной іерархіи, а безъ того произшедшія бракосочетанія осуждены на незаконное сожителство?

О т в ѣ т ь.

Вѣнчаніе браковъ не въ церкви, не священникомъ, но въ простомъ домѣ міряниномъ, есть нововведеніе, „новшество“, выдуманное безпоповцами для защиты своихъ безцерковныхъ браковъ и противно истинной христіанской вѣрѣ. Для оправданія безцерковныхъ браковъ положительно не найдется никакого основанія ни въ св. писаніи, ни въ св. преданіи, но для оправданія церковныхъ браковъ есть множество основаній. Христіанскій бракъ, по ученію св. апостола Павла, есть таинство. Тайна сія (христіанскій бракъ) велика есть (Ефес. зач. 23). Но строеніе таинъ Божіихъ, по ученію того же св. апостола, поручено было отъ Господа только св. апостоламъ (1 Кор. 4. 1. Зач. 130). И какъ мѣсто св. апостоловъ заняли епископы, а въ помощники епископамъ даны пресвитеры, или священники, то теперь право совершать браки и имѣютъ только епископы и помощники ихъ—пресвитеры, или священники. Такое общее ученіе слова Божія о совершителяхъ брака подробно объясняется въ ученіи церкви. „Супружества, или законнаго брака тайна отъ Христа Бога установлена есть“ (кн. Кормч. ч. 2, гл. 50, л. 138, 139). Св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: „подобаетъ женившимся и посягающимъ съ волею епископа сочетоватися, да бракъ будетъ о Господѣ“ (Посл. къ Полик. л. 49). Бароній добавляетъ: „онъ уставъ отъ апостоловъ преданъ есть, чтобы въ церкви и съ вѣдѣніемъ епископовъ вѣнчаніе брачное совершалось“ (подъ год. 72, л. 494). Въ другомъ мѣстѣ: „къ Ефесеемъ пишущъ, апостоль Павелъ тайною бракъ святой нарицаетъ, его же чести ради и сей законъ отъ апостоловъ произыде, дабы въ церкви и съ вѣдѣніемъ епископскимъ вѣнчаніе брачное совершалось. Тако бо Игнатій пишетъ къ Поликарпу: подобаетъ симъ, иже жены поемлютъ, съ вѣдѣніемъ епископ-

скимъ сіе творити, дабы вѣдали, яко къ браку идутъ... якоже повелѣ Госнодь“ и проч. (тамъ же, л. 49). Св. Іоаннь Златоустъ, между прочимъ, учитъ: „не подобно есть безъ святителя ни крестити челоуѣка, ни брака творити“ (см. въ Прол. 10 марта). Св. Амвросій Медиоланскій говоритъ: „бракъ долженъ быть освящаемъ покровомъ и благословеніемъ священническимъ (Посл. къ Вигилію). Св. Іоаннь Милостивый въ правилахъ своихъ пишетъ: „священноиноку убо, аще и духовникъ есть, не подобаетъ благословити женитбу и крестити челоуѣка; яко іерей имать на сіе власть“ (см. Потреб. иноч. л. 71). Фотій митрополитъ всероссійскій Новгородцамъ писалъ: „который не по закону живетъ съ женою, безъ благословенія поповска понялся, тѣмъ опитимія три лѣта, какъ блуднику, да нацы совокупити ихъ. А учите ихъ и приводите къ православію, съ благословеніемъ поимать съ женами, а не съ благословеніемъ восхотятъ жити, ино ихъ разлучити (Акты археол. т. 1, кор. 461). Въ поученіи къ священникамъ тотъ же митрополитъ называетъ ветуленіе въ брачное сожитіе безъ церковнаго благословенія „неподобнаго неподобнѣйшимъ“ (Дополн. къ историч. акт. т. 1, стр. 329). Іона митроп. всероссійскій признавалъ брачное совокупленіе безъ церковнаго благословенія „жизнію погибельною“ (Акты истор. т. 1, стр. 498). Матѳей правильникъ говоритъ: „не совокупленіе, но молитвенное служеніе творитъ обрученіе, якоже браку вмѣнятися (составъ 3, гл. 15). Симеонъ Солунскій пишетъ: „и сіе дѣло (совершеніе брака) іерарха есть, и той сіе дѣйствуетъ. Дается же сіе и іереемъ творити. Обаче и іереемъ съ наказаніемъ дается и въ коемждо дѣлѣ брака, яко свойственное (собственно) есть (дѣло) епископа. И безъ воли его не можно составитися браку. Отець бо церкви архіерей единъ“ (гл. 281 о закон. брацѣ). Въ Большомъ Катихизисѣ говорится: „тайны (же) никтоже можетъ строити, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ... И въ ветхомъ завѣтѣ никтоже дерзну непосвященъ строити тайны, а у насъ наипаче не достоинъ дерзатъ не освященному строити тайны“ (гл. 72, л. 35 на обор.). Въ Маломъ Катихизисѣ пишется: „шестая тайна есть устроеніе брака, иже бываетъ общимъ изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ всякія пакости, и благословеніемъ священническимъ“ (л. 37 на обор.). Въ старопечатной Кормчей древнее законоположеніе о бракѣ выражено въ слѣдующихъ словахъ: „вѣчаніе и брачное благословеніе ни отъ кого пріяти имъ достоинъ, точию отъ самого своего приходскаго священника. Израдѣте да вѣсть іерей, яко сунружества между восхищающимъ и восхищенною, егда сама восхищенная во власти восхитившаго ю пребы-

васть, такожде и потаенныя, и вся прочая супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, сіестъ, отъ епископа, или отъ тоя парохіи (прихода) священника вѣнчаніемъ, при двухъ или тріехъ поне свидѣтелей свершаемая, по соборному установленію, и святыхъ отецъ ученію, незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть“ (Кормч. гл. 50, л. 200. По друг. изд. л. 522). Въ той же Кормчей говорится даже: „елико же аще безъ священныхъ молитвъ, своя рабы на всочетаніе брака совокупающе, не боголюбивъ бракъ составляютъ имъ, но блудническое смѣшеніе утверждаютъ. Ихъ же бо не совокупи Богъ священными молитвами призываемъ, тѣи вси сходятся на грѣхъ“. Также въ главѣ 17 на л. 161 о беззаконныхъ брацѣхъ пишется: „се подобаетъ святому языку въ чистѣи совѣти жити и ничтоже отъ отреченныхъ вводити, къ сему паче житіе осквернати“. Кромѣ того во вѣхъ древнихъ потребникахъ обрядъ бракосочетанія начинается тѣмъ же возгласеніемъ, какимъ и литургія: „благословенно царство“. Очевидно, что бракъ есть благословеніе Божіе и что никто не имѣетъ права совершать его, кромѣ священника. Но если бы кто сталъ совершать бракъ не по тому обряду, какой положенъ въ требникѣ святыми отцами, но вмѣсто того сталъ бы отправлять молебень, то это было бы крайнимъ своеволіемъ, новообрядствомъ, не положеннымъ ни въ какой древней книгѣ, быдо бы ужаснымъ злоупотребленіемъ и имени Божія и святыхъ его, призываемаго въ благословеніе блудодѣянія. Противъ такихъ самозванныхъ совершителей брака, нарушающихъ уставы св. вѣры и вводящихъ столь незаконные обряды, вотъ что говорится въ уважаемыхъ старообрядцами книгахъ. Такъ, наприм. въ Номоканонѣ, изданномъ при иноческомъ требникѣ патріарха Филарета на л. 86 упоминаются слѣдующія слова Игнатія Богоносца: „иже глаголетъ паче, еже узаконена суть, аще бы былъ и вѣрный, аще бы и постился, аще бы и дѣвственникъ былъ, аще бы и знаменія творилъ, аще бы и пророчествовалъ; волкъ тебѣ да мнителъ быти въ кожѣ овчей, убійство овцамъ содѣваяй“. А второе правило св. апостоловъ въ Кормчей книгѣ на л. 19 говоритъ: „всехищающіи недарованная имъ, раздражаютъ Господа, якоже сыны Кореовы и Іозія царь: ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити. Такоже и пресвитеру нѣсть достойно поставленія творити и развращати чинъ священнической. Якоже дерзнувый таковая не съ нами борется, но съ великимъ архіереомъ Христомъ“. Что же сказать, когда подъ именемъ Божіимъ сталъ бы кто соблазнять простецовъ на грѣхъ ужасный и непрерывный? Горе человѣку тому, его же ради (соблазнъ) приходитъ“ (Дукъ зач.

8). Горе и тѣмъ, которые дозволяютъ себя вѣнчать такимъ незаконнымъ бракомъ простолодину. Они становятся виновными въ томъ грѣхѣ, въ какомъ виновенъ самозванный браковѣнчатель и дѣлаютъ себя участниками въ его беззаконіи. Ихъ бракъ „беззаконенъ и ничтоже есть“, а потому живущіе въ такомъ беззаконіи живутъ въ открытомъ развратѣ и распутствѣ.

В о п р о с ъ 2 - й.

Если содѣтельное таинство брака зависитъ исключительно отъ церковной іерархіи, то почему св. апостоль в zakonилъ сожитіа браковъ въ невѣріи сопряженныхъ? Беззаконное можетъ ли имѣть что общее съ святостію, о которой тотъ же апостоль засвидѣтельствовалъ: святится мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ (загал. 137)? Почему обращеніе изъ невѣрія въ православно-церковный союзъ супружества допускалось безъ досвященія ихъ браковъ и 6 вселенскій соборъ въ правилѣ 72 призналъ языческіе браки законными?

О т в ѣ т ъ.

Сущность 2 вопроса заключается въ томъ, что поморець отстаиваетъ свое ученіе о безсващеннословномъ бракѣ примѣромъ языческой древности, опираясь на примѣръ брака естественнаго, а не брака, какъ таинства. Брачникъ-поморець какъ будто соглашается, что вѣнчаніе и благословеніе супружества должны быть въ зависимости отъ церковной іерархіи, а не отъ простолодина, какъ водится у поморцевъ. Но это полупризнаніе и выдаетъ истинныя мысли поморца. „Если таинство брака зависитъ отъ церковной іерархіи, то, спрашиваетъ онъ, почему апостоль в zakonилъ сожитіе браковъ въ невѣріи сопряженныхъ“. Что это? недоумѣніе со стороны совопросника, или желаніе найти у апостола противорѣчіе тамъ, гдѣ его вовсе нѣтъ, или усиліе отыскать въ языческой исторіи подходящій примѣръ для оправданія своихъ незаконныхъ браковъ? Последнее всего вѣроятнѣе. Но примѣръ изъ языческой исторіи не оправдываетъ незаконныхъ браковъ безпоповщины. У апостола рѣчь идетъ о смѣшанномъ христіанскомъ бракѣ, какъ таинствѣ, а возражатель понимаетъ слова апостола о бракѣ невѣрнаго, какъ бракъ законномъ. Св. апостоль здѣсь разрѣшаетъ вопросъ о такъ называемыхъ смѣшанныхъ бракахъ, возникшіхъ въ Коринтской церкви. Христіане той церкви унижали брачное состояніе предъ безбрачнымъ. Безбрачное состояніе, по ихъ мнѣнію, было единственно приличнымъ христіанину; забывая, что безбрачное состояніе было исключительное и для христіанства, по словамъ Господа: могій

вѣстити, да вмѣститъ; на бракъ смотрѣли они, какъ на грѣхъ (1 Кор. 7, 28), а потому одни совсѣмъ не рѣшались вступать въ бракъ (ст. 8, 9), другіе, вступивши въ бракъ, особенно вѣрные съ невѣрными, думали развестись съ своими женами, или мужьями (ст. 10, 11, 27). Различіе вѣры христіанской и не христіанской, обнаруживающееся въ сѣшанныхъ бракахъ, служило кажущимся оправданіемъ предпочтенія безбрачной жизни предъ брачною (ст. 12—16). При такихъ взглядахъ на бракъ, положеніе христіанъ между противобрачною жизнію съ одной стороны и искушеніемъ невоздержанія съ другой, было весьма затруднительно. Чтобы рѣшить споры о бракахъ и водворить миръ въ христіанскихъ семействахъ, апостоль и преподавъ то наставленіе, какое выписалъ совопросникъ. Но доказываетъ ли оно законность поморскихъ браковъ? Нисколько. Понимать его слѣдуетъ не такъ, какъ кому вздумается, а какъ понимаютъ его люди свѣдущіе въ канонахъ церковныхъ. Изъ правилъ собора Антиохійскаго правило 112 Зонаръ на л. 33 такъ излагаетъ: „мужъ вѣренъ пойметъ жену невѣрну и что творити имать? Толкованіе. Аще мужъ вѣренъ, а жену не вѣрну имать, и не хочетъ тая жена увѣрится, или жена вѣрна, а мужа невѣрна имать, и не хочетъ мужъ той увѣрится, о семъ не имать что глаголати, обаче якоже писахомъ многожды, яко не подобаетъ вѣрну христіанину съ невѣрными жевитися. Аще ли приключится еще нѣкакѣ быти, о сихъ глаголетъ апостоль Павель, яко спасается жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ, и мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ. Тѣмъ же и не подобаетъ ихъ разлучити, но да всегда кается мужъ вѣрный о женѣ невѣрнѣ, да помолится во вся дни живота своего, да обратитъ ю Господь во истинную вѣру, такожде и жена вѣрна о мужѣ своемъ невѣрномъ. Дети же и пити воедино не возбраняемъ, точію вѣрная часть да приходитъ къ отцу духовному, пріимати заповѣди святыя отъ него, и во церковь непрестанно входитъ, на молитвы и на службы святыя усердно дерзаетъ. Дети же аще породятъ, да дерзаетъ вѣрная часть во истинную вѣру наставити ихъ и научити ихъ всегда“. Бывали и примѣры такого рода: великомуч. Прокопій родился отъ отца Христофора христіанина и матери идолослужительницы (Прологъ іюня въ 8 день), св. ап. Тимофей — отъ отца еллина и матери іудеянки Евникіи (января 22), св. Климентъ — отъ отца еллина и матери христіанки Ефросиніи (марта 23). Такимъ образомъ изъ объясненныхъ выше словъ апостола ясно, что если кто изъ христіанъ въ невѣрніи соединенъ былъ языческимъ бракомъ, то, по обращеніи ко Христу, обязанъ склонять невѣрующую свою половину къ вѣрѣ, не расторгая прежняго брака. Очевидно, что это не было обязательство для всѣхъ временъ христіанства, а

только особое къ язычникамъ апостольское снисхожденіе, изъясняемое особенными обстоятельствами первенствующей церкви. Затѣмъ совопросникъ въ противорѣчіе той мысли, что браки должны совершаться только при посредствѣ церковной іерархіи, указываетъ на 72 правило 6 вселенскаго собора; но опять нужно понять, по какому поводу 6 вселенскій соборъ называлъ языческіе браки законными, и для этого нужно привести не только самое правило, но и толкованіе его. Правило говоритъ: „не тверди съ еретики бракъ, совокупившійся прежде сего правила. Аще хотятъ, да пребываютъ. Толкованіе. Не подобаетъ правовѣрну мужу еретицу поимати въ жену. Аще иѣщяи невѣрни суще законнымъ бракомъ совокупишася, потомъ убо невѣрній приступитъ къ женѣ вѣрнѣй, а жена аще лестию одержима, да не разлучаются, по божественному апостолу: святитбоса мужъ невѣрень о женѣ вѣрнѣй“ и проч. (См. въ Кормчей прав. 72, 6 всел. соб. л. 200). Указывая на означенное правило 6 вселенскаго собора, совопросникъ видитъ въ немъ доказательство того, что православная церковь признаетъ браки невѣрныхъ законными, но не догадывается, что браки эти именуется здѣсь законными потому, что заключены между невѣрующими во Христа лицами, согласно закону естественному, какой только существовалъ для брака въ язычествѣ; но очевидно, языческій бракъ не есть таинственный, да и не можетъ быть таинственнымъ христіанскимъ бракомъ и въ семъ послѣднемъ смыслѣ законнымъ; для такого значенія у языческаго законнаго брака недостаетъ существеннаго условія, именно: заключенія, или совершенія его во образъ таинственнаго союза Христа съ церковію; безъ этого условія бракъ, совершаемый по закону естественному, не имѣетъ ничего таинственнаго, ничего благодатнаго. И если апостоль дозволилъ продолжать брачную жизнь, начатую въ невѣріи, лицу, принявшему вѣру Христову, съ лицомъ невѣрнымъ, то это было мудрое снисхожденіе апостола, допущенное въ видѣ исключенія и не имѣетъ прямаго отношенія къ правильному строю христіанской церкви. Чѣда православной церкви обязаны исполнять св. уставы, положенные для строенія брака въ ея потребностяхъ, но не брать примѣра съ браковъ языческихъ, чтобы жить безъ священническаго благословенія и церковнаго вѣнчанія. Языческіе браки нѣсколько похожи на гражданскіе браки, существующіе у западныхъ европейцевъ, но не имѣютъ ничего общаго съ церковнымъ браковѣнчаніемъ.

Вопросъ 3-й.

Почему 51 правило св. апостоловъ издревле православная Россійская церковь въ Большомъ Катихизисѣ относитъ содѣтельство брака всемогущему

Божію благословенію и самихъ брачующихся (глава 79, л. 791)? Тоже и въ Кормчей изъяснено: форма его есть образъ, или совершеніе ея суть словеса совокупляющихся и изволеніе ихъ внутреннее (глава 15, л. 52). Матѳіей правилникъ, жившій въ 14 в. тоже въ строительствѣ церковнаго брака признаетъ не безусловность вѣнчанія, но то, что бракъ можетъ совершиться или благословеніемъ родителей бракоспругаемыхъ, или вѣнчаніемъ въ церкви, либо при пяти честныхъ свидѣтеляхъ.

О Т В Ъ Т Ъ .

Православная Россійская церковь въ Большомъ Катихизисѣ 51 правило св. апостоловъ издревле не относила и нынѣ не относитъ содѣтельство брака къ одному всемогущему Божію благословенію и самихъ брачующихся, но и къ посредству священника; ибо въ той же главѣ Катихизиса, изъ которой заимствованы слова совопросника, прибавлено еще, что „бракъ есть сопряженіе мужа и жены по законному чину“, такъ какъ въ церкви вообще должно быть вся благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40). По какому же чину должно быть сопряженіе мужа и жены, показывается въ 72 гл. того же Катихизиса, что „бракъ есть шестая тайна, а тайнъ никтоже можетъ строить, кромѣ святителя“. Слѣдовательно Божіе благословеніе, о которомъ сказано въ 79 главѣ Катихизиса, брачующіеся получаютъ не тогда, когда или сами, или съ согласіемъ родителей брачуются, но когда вѣнчаются въ церкви законно поставленными пастырями и по законному чину. Здѣсь нечего спорить о томъ, кѣмъ совершается таинство брака, священникомъ, или брачующимся, когда въ Маломъ Катихизисѣ (на л. 19 и 32) прямо говорится: „таинства церкви свята и при священническомъ молитвопризываніи совершаются Духомъ Святымъ“. Но тайны церкви сами по себѣ суть только видимые знаки невидимой благодати, установленные для нашего освященія. Совершитель таинствъ, Духъ Святый, самъ по себѣ невидимъ и неостыжимъ; видимымъ же совершителемъ таинства наприм. брака, уполномоченнымъ освящать брачный союзъ молитвою по благословенію Божію, св. церковь признаетъ священника, причемъ согласіе брачующихся является лишь необходимымъ условіемъ брака, а самое сочетаніе ихъ бракомъ лишь внѣшнимъ знакомъ брака. Понимая такимъ образомъ ученіе Катихизисовъ православной церкви, нельзя уже отыскать въ нихъ доказательства безцерковныхъ браковъ, совершаемыхъ безпоповцами. Только нашъ совопросникъ, взявши отрывочно нѣкоторыя слова Большаго Катихизиса и не сличивши ихъ съ предыдущими, вообразилъ, будто бы онъ отыскалъ таковое доказательство, а для подкрѣпленія его указалъ

еще на л. 52 гл. Кормчей книги. Но и здѣсь онъ умышленно выставляетъ одно и скрываетъ другое, беретъ рѣчь въ отрывкахъ и оставляетъ безъ вниманія все, что ему противорѣчитъ. Для показанія степени его добросовѣстности, достаточно прочесть указываемое имъ мѣсто изъ Кормчей книги въ связи съ другою главою (См. часть 2, гл. 50, л. 138 и 139), гдѣ, между прочимъ, говорится: „супружества, или законнаго брака тайна отъ Христа Бога уставлена есть. Образъ или совершеніе ея суть словеса совокупающихся, изволеніе внутреннее предъ іереемъ изъясляющая“. Совопросникъ послѣднихъ словъ не выписалъ и вышло, что содѣтельство брака будто бы относится одному всемогущему Божію благословенію и самихъ брачующихся, тогда какъ слова: „предъ іереемъ изъясляющая“ указываютъ прямо на совершеніе брака священникомъ въ церкви, а ни въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ. Въ той же главѣ нѣсколько ниже говорится о священническомъ вѣнчаніи брака при двухъ или тріехъ поне свидѣтеляхъ, а совопросникъ изъ словъ: „при двухъ, или тріехъ свидѣтеляхъ“ выдумалъ „пять честныхъ свидѣтелей“, приписавъ послѣднія слова Матѳею правильнику, тогда какъ у послѣдняго напрасно стали бы мы отыскивать приписываемыя ему слова. Нашъ совопросникъ и здѣсь, не безъ намѣренія, не указалъ ни главы, ни мѣста, откуда онъ заимствовалъ столь странное ученіе. У Матѳея правильника положительно нѣтъ такого ученія, а въ составѣ 3, гл. 15 и 8 читается совсѣмъ другое. *Въ гл. 15 читаемъ:* „не совокупленіе, но молитвенное служеніе творитъ обрученіе, якоже браку вѣнчаться“. *Въ 8 читаемъ:* „въ насъ не убо состоятися можетъ бракъ, кромѣ священнословія“; священнословіе же указываетъ на священнодѣйствующаго въ таинствахъ священника, но ни какъ не на браковѣнчателя поморской секты крестьянина. „Тѣ, кои сокупаютъ людей на сочетаніе брака безъ священныхъ молитвъ (положенныхъ т. е. для брака), не боголюбивъ бракъ составляютъ, но блудническое смѣшеніе утверждаютъ“ (Кормч. ч. 2, гл. 43, л. 24), говорятъ св. отцы церкви.

В о п р о с ъ 4 - й.

Св. Іоаннь Златоустъ, изъясняя сущность таинства брака, написалъ: „реку, како тайна церковная есть? Христосъ приде къ церкви, и съ нею бысть и совниде совокупленіемъ духовнымъ“ (12 правоуч. къ Колос.); изъ чего ясно видно, что не іерархическое служеніе, но Христово къ человѣческому естеству возсоединеніе составляетъ сущность таинства и является вопросомъ: по какому убѣжденію и на какомъ основаніи новыя учителя предъявляютъ себя обладателями надъ богосодѣтельнымъ таинствомъ?

О т в ѣ т ь.

Не много нужно имѣть здраваго смысла, чтобы понять, о чемъ собственно говорить св. Златоустъ въ приведенныхъ выше словахъ, о бракѣ ли, или о какомъ-либо другомъ таинствѣ? Понятіе таинства имѣетъ не одно значеніе. Есть предметы вѣры таинственные, непостижимые для ума, какъ напр. догматы вѣры, тайна троичности, воплощенія и т. п. Есть предметы таинственные, символическіе, иносказательные, какъ таинство семи звѣздъ въ апокалипсисѣ. Есть въ тѣсномъ смыслѣ таинства церкви, какъ средства благодатнаго освященія человѣка, какъ-то: семь таинствъ церкви, въ томъ числѣ и тайна брака. Изъ сихъ трехъ родовъ таинствъ св. Златоустъ, очевидно, говорилъ о первомъ родѣ таинъ, но не о послѣднемъ и ни въ какомъ случаѣ подъ таинствомъ воплощенія не разумѣлъ таинства брака. Таинственное соединеніе Іисуса Христа съ церковію, уже по воплощеніи его на землѣ, является первообразомъ священнодѣйствія, или таинства брака, въ которомъ мужчина и женщина соединяются духовно, согласно установленіямъ церкви. О таинствѣ же брака св. Златоустъ въ другихъ мѣстахъ своихъ твореній выражается такъ: „не подобно есть безъ святителя ни крестити человѣка, ни брака творити“ (Прологъ марта 10 ч.). „Не можеша быти дѣвственникъ, брачися съ цѣломудріемъ точію въ церкви. Сего ради вѣнцы полагаются во время брака мужа и жены“ (см. перв. вопр. и отв.). Вотъ гдѣ св. Златоустъ изъясняетъ всю сущность христіанскаго брака и вотъ что нужно, по ученію его, для совершенія брака! Нужно вѣнчать его въ церкви священнику и по чину церковному, а не въ избѣ престолюдину, который, не имѣя священства, совершаетъ бракъ не по тому обряду, какой положенъ св. отцами въ требникѣ, но вмѣсто того отправляетъ только молебенъ. О такомъ своеволіи, о такомъ новомъ уставѣ никто изъ св. отцовъ не писалъ, св. Златоустъ также. Поэтому совопросникъ напрасно приписалъ Златоусту, будто бы онъ изъясняетъ сущность таинства брака по понятію пеморской секты. Говорить, что „не іерархическое служеніе, но Христово къ человѣческому естеству возсоединеніе составляетъ сущность таинства“ (брака); выводить такое заключеніе изъ словъ св. Златоуста о воплощеніи Бога Слова, значитъ клеветать на вселенскаго учителя церкви и морочить старообрядцевъ. Тѣмъ не менѣе совопросникъ изъ приписанныхъ Златоусту мыслей собственнаго изобрѣтенія выводитъ еще новый вопросъ: „на какомъ основаніи и по какому убѣжденію новые учителя предъявляютъ себя обладателями надъ богосодѣтельными таинствомъ“. Кого онъ здѣсь называетъ новыми учителями? Если

разумѣть подъ ними пастырей православной церкви, то въ 72 гл. Большаго Катихизиса мы уже видѣли, что вмѣстѣ съ святительскимъ рукоположеніемъ имъ вручается отъ Бога власть совершать таинства церкви. Вотъ на какомъ основаніи и по какому убѣжденію истинные пастыри церкви предъявляютъ себя совершителями таинства брака, но обладателями надъ нимъ они себя не предъявляютъ; чрезъ нихъ священнодѣйствуетъ самъ Іисусъ Христосъ, невидимый пастыреначальникъ и глава церкви; чрезъ нихъ совершаетъ таинства самъ Духъ Святый, раздаватель даровъ благодати; они только слуги Христовы и строители тайнъ Божіихъ. Но если подъ новыми учителями совпросникъ нашъ разумѣтъ „восхищающихъ недарованная имъ, раздражающихъ Господа, якоже сыны Кореовы и Іосія царь“, т. е. самозванныхъ учителей, имѣющихъ дерзость, безъ архипастырскаго рукоположенія, совершать таинство брака, то пусть размыслитъ, не выдаетъ ли онъ головою своихъ наставниковъ-простолюдиновъ, никѣмъ не посвященныхъ, никѣмъ не утвержденныхъ въ званіи пастырей и между тѣмъ вѣнчающихъ браки? Въ такомъ случаѣ новыми учителями, обладателями надъ богодарованнымъ таинствомъ являются наставники и учителя поморской секты, которыхъ слѣдуетъ спросить: гдѣ у нихъ пристанище, именуемое святою соборною и апостольскою церковію? Кто призывалъ ихъ входить въ чинъ учительства и совершать браки? Зачѣмъ они предлагаютъ вамъ ученіе, котораго отцы церкви не предлагали намъ?

В о п р о с ъ 5 - й.

Если законному браку единственное происхожденіе чрезъ священнословіе, то и церковное свѣтило св. Григорій Богословъ, рожденный отъ отца эллина и матери христіанки, осудится блудорожденнымъ и не только на патриаршество, но и на входъ въ храмъ Господень (Втор. гл. 23, ст. 2), да и самъ его родитель изъ язычества обратившись въ христіанство и освященный въ епископы, отъ незаконнаго ли сожитія допущенъ въ первостепенное святительство? Не ясно ли обличается насиліе ума и совѣсти у заключающихъ законнобрачіе въ неисходный предѣлъ случайности служебныхъ учреждений?

О т в ѣ т ъ.

Составитель вопросовъ прежде всего въ 5 вопросѣ допустилъ невѣрность, сказавши, что св. Григорій Богословъ рожденъ отъ отца эллина, тогда какъ эллиномъ отецъ его былъ только до рожденія у него дѣтей и принадлежалъ къ сектѣ ипсистеріевъ, послѣдователи которой, съ поклоненіемъ еди-

ному Вседержителю соединяли заблужденія язычниковъ и іудеевъ (поклонялись огню, уважали субботу); но въ 325 г., благодаря заботамъ жены своей Нонны, онъ просвѣтился водами крещенія. Когда же св. Григорій за свое благочестіе былъ удостоенъ благодати священства и достигъ достаточной высоты освященія своихъ душевныхъ силъ, Господь даровалъ ему сына Григорія, что было въ 329 г. Не долго спустя послѣ принятія сана священства, онъ, разставшись съ своею супругой, возведенъ былъ въ санъ епископа Назіанской церкви. Невѣрно въ словахъ совопросника и то, что Григорій Богословъ былъ патріархомъ, тогда какъ онъ жилъ еще до учрежденія патріаршества въ Константинополѣ и былъ только архіепископомъ. Но главная невѣрность въ томъ, что безоповецъ не находитъ различія законныхъ браковъ въ язычествѣ и въ христіанствѣ. Языческій бракъ есть законный, но не таинственный, тогда какъ христіанскій бракъ есть не только законный, но и таинственный, отличный отъ естественнаго совокупленія, не заключающаго въ себѣ ничего таинственнаго, происходитъ единственно чрезъ церковное священнословіе, совершается ли онъ надъ обѣими лицами христіанскими, или надъ такими, изъ которыхъ только одно обратилось къ христіанству, а другое пребываетъ еще въ язычествѣ; въ послѣднемъ случаѣ въ первенствующія времена церкви дозволялось имъ продолжать и брачную жизнь, начатую въ язычествѣ, которая однакожь, по обращеніи другаго лица въ христіанство, освящалась благодатию Божіею въ таинствахъ „крещенія, миропомазанія чрезъ молитвы освященныя“ (см. 2 всел. соб. прав. 7, св. Василія Вел. прав. 47 и Тимоѳея арх. Александр. прав. 12), такъ что прежніе законные ихъ браки по закону естественному становились законными по благодати. Таквихъ примѣровъ въ первыя времена христіанства было множество, такъ что ихъ никакъ нельзя ограничивать лишь примѣрами св. Григорія Богослова и отца его Григорія Назіанзина. Но что же слѣдуетъ заключать изъ такихъ примѣровъ? Не то, какъ выводитъ старообрядецъ поморской секты, что если языческіе браки не признать за равные съ христіанскими таинственными, то Григорій Богословъ и его родитель не только не должны были бы быть возведенными въ санъ епископскій, но не должны имѣть и входа въ церковь, первый, какъ незаконнорожденный, второй, какъ жившій въ беззаконной связи. Напротивъ и первый былъ законнорожденнымъ сыномъ и второй былъ въ законномъ бракѣ, заключенномъ по закону, существовавшему у язычниковъ и освященному въ христіанствѣ, почему и допущенъ въ первостепенное святительство не отъ беззаконнаго, но законнаго сожитія и, кромѣ нашего совопросника, дѣтей, рожденныхъ отъ такого брака, никто и нигдѣ не назы-

валь блудорожденными; но по присоединеніи къ церкви, они являлись участниками во всѣхъ ея таинствахъ, не исключая и такихъ, которыя не для всѣхъ обязательны, какъ-то: таинства брака и священства. Примѣры Григорія Богослова и его родителя, которые по обращеніи къ христіанству, получили право на участіе въ таинствахъ церкви, объясняютъ, что и безпоповцы поморской секты тогда только получаютъ право на участіе въ таинствахъ церкви, когда всецѣло обратятся къ ней. Пока же они не обратятся къ церкви, не въ ихъ интересахъ ссылаться на примѣры, заимствованные изъ древней христіанской церкви: примѣры эти служатъ для нихъ не малою уликою въ отступленіи отъ церкви; въ древней христіанской церкви браки, заключенные въ язычествѣ, становились вдвойнѣ законными, какъ естественные и благодатные, совершаемые по отечественнымъ и церковнымъ законамъ; въ безпоповщинской поморской сектѣ браки являются вдвойнѣ незаконными, какъ совершаемые не по уставу церковному и не священниками, а простолюдинами по выдуманному ими уставу, внѣ всякаго общенія съ церковію. Кто же находится внѣ церкви, тотъ въ Евангеліи приравняется къ язычнику и мытарю. Отсюда выходитъ, что поморскіе браки не лучше языческихъ. Языческіе браки совершались по ихъ законамъ и чловѣкъ, рожденный въ язычествѣ, могъ не звать христіанскаго закона и не виновать въ томъ, что до обращенія своего въ христіанство жилъ въ языческомъ бракѣ; напротивъ наши старообрядцы, любящіе называть себя старовѣрами, или христіанами старой вѣры, знающіе законы христіанскіе, совершаютъ браки совсѣмъ не по христіанскому уставу церкви, но противно преданіямъ отцовъ и учителей церкви, противно даже преданіямъ даниловской старопоморской вѣры, запрещавшимъ браки, а потому являются разорителями и разрушителями канонвъ церковныхъ и ихъ браки являются совершенно незаконными, достойными осужденія церковнаго. Напрасно они воображаютъ, что ихъ браки безъ священническаго вѣнчанія похожи на языческіе законные браки и даже на древніе христіанскіе браки и чуть не съ торжествомъ спрашиваютъ: „не ясно ли обличается насиліе ума и совѣсти у заключающихъ законнобрачіе въ неисходный предѣлъ случайности служебныхъ учрежденій“? Изъ вопроса безпоповца поморской секты какъ будто видно, что браки этой секты законные, а у заключающихъ законнобрачіе въ неисходный предѣлъ случайности служебныхъ учрежденій, т. е. у православныхъ они заключаютъ насиліе ума и совѣсти. Но тѣ браки, безъ сомнѣнія, нужно признать законными, которые совершаются по христіанскому закону, находящемуся въ нашей Кормчей книгѣ, напротивъ тѣ, которые совершаются не по христіанскому закону, изложенному

въ Кормчей, но по уставу, измышленному самосочиненіемъ и выражаемому брачущимися: „я тебя въ жену беру, а я тебя въ мужа моего“, слѣдуетъ признать незаконными. Если же незаконно совершающіе браки считаютъ ихъ законными, а дѣйствительно законные порицаютъ, то подлежатъ всей строгости канонѣвъ церковныхъ. „Аще кто законный бракъ порокуеть, и вѣрну сущу жену и благочестиву и горѣйну, смѣшающужесея съ мужемъ своимъ ненавидитъ, или поречеть глаголя, яко сія не можетъ внити въ царство небесное, да будетъ проклятъ“ (Кормч. гл. 11, л. 57 на обор. помѣст. соб. въ Гангрѣ). Что подъ законными браками разумѣются здѣсь, какъ и вездѣ, не самочинные, заключаемые кромѣ соборныя церкви, но православные, видно изъ другаго правила. „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и, не радя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископи, да будетъ проклятъ“ (тамъ же прав. 5, 6, л. 88). „Всѣмъ, отлучившимся отъ единенія церковнаго, Богъ пророкомъ рече: послуша вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ, сирѣчь, положу клятву на благословеніе ваше, имъ же тайна совершаема бываетъ; ибо церковь Божія есть, якоже глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ, источникъ запечатлѣнъ и того ради невозможно нигдѣ же тайнѣ совершитися, токмо въ единости церкви Божія, ея же между сонмищами еретическими нѣсть, развѣ крещенія отъ нихъ, еже тако есть достойно, ибо крещаемого отъ нихъ, егда приходитъ къ единенію церкви, наки крестити не требѣ. Аще же не прииде къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно“ (старопеч. толков. апост. зач. 102). Изъ такихъ свидѣтельствъ нельзя не видѣть что наши поморцы за свои самочинные браки, заключаемые только при благословеніи родителей и совершаемые простолюдинами, дѣйствительно подлежатъ суду церковному. Своимъ самочиніемъ они сами себя отлучили отъ церкви, отдѣлили себя отъ ея единства, что и влечетъ за собою послѣдствія, которыя призываются на нихъ проклятіемъ. Церковь не призываетъ на нихъ всѣхъ бѣдъ, но указываетъ на бѣды, какъ на неминуемое послѣдствіе. Проклятіе церкви не есть мщеніе, зложеланіе, но удостовѣреніе въ событіи: „ты не со мною, стало быть ты не мой“. Смотри съ этой точки зрѣнія на свое отлученіе отъ церкви, безпоповцы поморской секты должны приложить къ себѣ и слѣдующія слова св. Кириана: „думаетъ ли быть со Христомъ тотъ, кто возстаетъ противъ священниковъ Христовыхъ, кто отдѣляетъ себя отъ общенія съ его клиромъ и народомъ? Нѣтъ, онъ поднимаетъ оружіе противъ церкви, противится божественному домостроительству; онъ врагъ алтаря, мятежникъ противъ церкви Христовой, къ вѣрѣ

измѣнникъ, къ благочестію святотатецъ; онъ рабъ непокорный, сынъ дерзкій, братъ непріязненный; презрѣвъ епископовъ и оставивъ священниковъ Божіихъ, онъ не хочетъ даже знать, что дѣйствуетъ вопреки божественному домостроительству“ (ев. Кипр. въ 62 посл. къ Тимонію, ч. 4). Безпоновцы поморской секты дѣйствительно знать не хотятъ, что въ своихъ бракахъ они поступаютъ вопреки божественному домостроительству и канонамъ церкви, а потому и предлагаютъ вопросы за вопросами.

(Продолженіе будетъ).

НѢЧТО ИЗЪ МИНУВШАГО О СЕЛѢ ВЕРХЪ-БУЕВСКОМЪ.

Въ Осинскомъ уѣздѣ — тамъ, гдѣ многія русскія селенія называются по-татарски (Бикбарда, Аряжъ, Куштомакъ), есть убогое, неизвѣстное село, составляющее съ окрестными деревнями небольшой единовѣрческой приходъ. Происхожденіе подобныхъ, невѣдомыхъ міру сель иногда теряется во мракѣ минувшаго, но иногда твердо держится въ памяти жителей, передаваясь отъ старшаго поколѣнія младшему. Какъ возникло Верхъ-Буевское село — о томъ вотъ что говорили старожилы въ шестидесятыхъ годахъ. — „До поселенія на здѣшнихъ мѣстахъ, наши предки жительствоваали по разнымъ мірскимъ селеніямъ. Мірская родина однако не располагала къ мірскимъ людямъ нашихъ дѣдовъ. Хотя они обратились къ св. церкви на правилахъ единовѣрія, но на многое глядѣли еще глазами раскола, въ которомъ нѣкогда они состояли. Дѣды рѣшительно сторонились и отъ православныхъ храмовъ, и отъ православнаго духовенства, которыхъ они называли *мірскими*. При недовольствѣ жизнью въ средѣ мірской, общемъ вѣмъ разрозненнымъ единовѣрцамъ, мысль о выселеніи уже давно была любимой мечтою державшихся единовѣрія. Судьба рѣшила, наконецъ, исполниться завѣтному желанію дѣдовъ. Какоі-то единовѣрецъ, будучи, вѣроятно, побитъ мірскими однопоселенцами, сгоряча написалъ просьбу о дозволеніи старообрядцамъ выселиться на какую-нибудь изъ порожнихъ, недалекихъ мѣстностей. Съ бунагою въ пазухѣ, съ палкою въ рукѣ, старообрядецъ обошелъ нѣсколько деревень и сель, гдѣ купно съ мірянами жили единовѣрцы, приглашая послѣднихъ рукоприкладствовать и увѣряя, что имъ отведутъ самолучшія земли. Просьба была написана такъ хорошо, что поднеси роємъ сядились на дорогую бумагу, немедленно отпращенную затѣмъ къ начальству. Два года прошеніе ходило по сильнымъ ру-

камъ: большое дѣло не дѣлается скоро. Въ одну ночь гремѣло съ дребезгомъ. Темное небо вспыхивало, какъ порохъ. Дождь лилъ такъ, что въ домахъ смочило. Въ полночь ворота у единовѣрцевъ распахнулись сами собою. По мнѣнію мірянъ, это предвѣщало единовѣрцамъ раззореніе и трудную жизнь, а по мнѣнію самихъ единовѣрцевъ — скорое переселеніе. Дѣйствительно, не прошло и мѣсяца послѣ бурной ночи, какъ дѣдамъ пришло разрѣшеніе поселиться на окрестностяхъ рѣчки Буя. Зарадовались дѣды предъ широкою дорогой къ тому, что было любимымъ предметомъ ихъ товарищескихъ бесѣдъ. Наконецъ-то далеко они будутъ отъ противныхъ мірянъ! Въ радости дѣды снѣшно продавали свои пожитки, подбивая одинъ другаго уступать ихъ подешевле. Торопливо кончивъ свои дѣла въ покидаемыхъ селеніяхъ, шумно двинулись дѣды въ свой новый уголь, представлявшійся имъ землею меда и млека. Дорогою въ воображеніи дѣдовъ рисовались картины, одна другой свѣтлѣе: то широкія скирды хлѣба, то высокіе стоги сѣна!... Но какъ холодной водой окатило переселенцевъ, когда они прибыли къ рѣчкѣ Бую; на ея окрестностяхъ тогда шумѣлъ громадный, непроходимый лѣсъ и зеленѣвшей травкою земли — ни клочка! на прекрасномъ новосельи пахать было нельзя, косить нечего!.... Поворотить назадъ къ покинутымъ селеніямъ дѣды уже не могли: тамъ у нихъ тоже не было теперь ни домовъ, ни полей, ни луговъ, законно перешедшихъ въ другія мѣста. Съ тошнымъ положеніемъ приходилось мириться. Но гдѣ же тотъ, кто посадилъ насъ въ этакій просакъ? спрашивали дѣды: гдѣ сомуститель, выманившій насъ изъ домовъ, въ коихъ намъ было хорошо? Затѣявшаго выселеніе не оказалось между прибывшихъ на Буя. Что онъ за человекъ и гдѣ онъ жилъ — осталось неизвѣстнымъ.

Первую ночь на новосельи дѣды просидѣли у пылавшихъ огней, не смыкая глазъ. Подъ ногами дѣдовъ шумѣла полусгнившая листва, надъ ними висѣла гуща переплетшихся вѣтвей, а по сторонамъ дѣдовъ высилась могучіе стволы дуба, ели, пихты, березы, осины. Разъочарованные дѣды молчали. Въ тишинѣ ночной, неподалеку отъ дѣдовъ, раздавался по временамъ только яростный ревъ, подобный раскатамъ грома: то рѣвелъ старый медвѣдь, недовольный нашествіемъ людей. Буевскій лѣсъ, находившійся вдали отъ человеческого жилья, разрослся безъ помѣхи. Во времена дѣдовъ онъ представлялъ гигантскую труппу, которая оживлялась только обществомъ птицъ, да нѣсколькими породами звѣрей. Старыя деревья здѣсь были какъ башни: толщиною въ обхватъ сажень, высотой, можетъ быть, до облаковъ. Съ тяжелыхъ прутьевъ елей и пихтъ, почти отъ вершины до земли, длинными космами опускалась сѣдая кухта, придававшая деревьямъ серьезный видъ ста-

рости. Рукою времени или дыханіемъ бури по лѣсу раскиданы были громадныя стволы деревьевъ, изломанные надвое и натрое, покрытые плѣсенью. Полуогнившіе обломки деревьевъ мѣстами громоздились въ беспорядочныя кучи. Здѣсь выставлялся изъ чащи комель ели, толстый, какъ бочка; тамъ бѣлѣла береза безъ корней и сучьевъ, вблизи оказывавшаяся пустою берестою: дерево, сгнивъ, безслѣдно улетучилось, а береста, можетъ быть, служила убѣжищемъ отъ непогоды хищному звѣрю. Среди погибшихъ деревьевъ встрѣчался порою и самъ царь ихъ — дубъ, чернѣвшій вверху двумя-тремя корнями. Вотъ, продираясь между вѣтвей сосѣднихъ деревьевъ, уходилъ къ небу голый стволъ безъ вершины, безъ вѣтвей, на мѣстѣ которыхъ зіяли отверстія: это дупло. Въ большую погоду, подъ шумъ колыхавшагося лѣса, оно звучало подобно трубѣ въ рукахъ горниста, испытывавшаго силу своихъ легкихъ. Недалеко, изогнувъ при паденіи массу молодыхъ деревьевъ, старая пихта висѣла вершиною на престарѣлой ели, покачивавшейся подъ тяжкимъ бременемъ и въ тихую погоду: эти печально скрипѣвшія деревья, свидѣтели многихъ вѣковъ, будто бесѣдовали между собой о быломъ, невозвратимомъ времени. Мрачный лѣсъ, казалось, внималъ ихъ бесѣдѣ..... На влажной землѣ, между мохнатыми корнями деревьевъ и лѣснымъ мусоромъ, росла какая-то широколиственная трава, мѣшавшая видѣть почву. Толпы дѣдовъ, ходившихъ по лѣсу для обозрѣнія мѣстности, ежеминутно спотыкались, путались въ кучѣ, цѣплялись платьемъ за чащу и пугались: изъ-подъ широколиственной травы, къ коей приближалась нога, иногда съ грохотомъ вылетали какія-то существа, мигомъ скрывавшіяся за ближайшими деревьями. Разъ дѣды вышли на небольшое, открытое мѣсто — Богъ вѣсть — какими путями явившееся въ дремучемъ лѣсу. Среди поляны гордо возвышалась многолѣтняя пихта. Мугуцественная мать природа будто съ особенною любовію ростила это дерево, разъодѣтое мягкими, кудрявыми вѣтвями, точно дорогою одеждою. Подъ навѣсомъ нижнихъ прутьевъ, толстыхъ, какъ бревна, отъ дождя укрылся бы табунъ лошадей. Громадные корни поверхъ земли далеко расходились отъ величественнаго дерева, образуя у ствола какъ бы надежныя убѣжища для невзыскательныхъ обитателей лѣса. А дремавшій на вершинѣ дерева коршунъ могъ бы спокойно взирать на пускаемыя въ него стрѣлы, напоенныя отравой. Послѣ утомительной ходьбы по лѣсу, дѣды охотно присѣли на мѣстѣ, надъ которымъ виднѣлось голубое небо.

— Могла же вырасти такая громада! сказалъ кто-то изъ дѣдовъ, смотря на высившуюся пихту.

— Отъ земли до неба мѣсто велико: чево же было ежиться ей! замѣтилъ сидѣвшій рядомъ.

— Бѣлый свѣтъ, пожалуй, и для насъ сошелся не клиномъ... а велики ли мы? передъ этимъ деревомъ мы не болѣе, что тараканъ передъ нами!

— Не велики мы, Кондратей, да и то затрудняемся одѣть грѣшное тѣло, насытить голодный желудокъ; а рослымъ съ экое дерево, намъ ужъ и совсѣмъ было бы худо: ну, какъ бы тогда построилъ ты домъ?

— Ровесникамъ экой лѣсины, пожалуй, не пришлось бы грѣться на теплой печѣ и ѣсть горячія шаньги! сказалъ кто-то изъ сидѣвшихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи.

— Что шаньги! отъ житья подъ дождемъ, да на морозѣ человекъ сталъ бы звѣремъ!

— Значить, не напрасно передъ нами такъ дородень этотъ лѣсъ, пригодный и на обширный теремъ богача, и на всякую потребу нашего брата мужика? Тотъ, Кто растилъ деревья въ этакую мѣру, видно, зналъ, что дѣлалъ! Можно видѣть и одноглазому, что не лѣсъ только, но и все въ этомъ мѣрѣ приворовлено къ потребамъ человека.

— И тварей! прибавилъ одинъ собесѣдникъ.

— Но для кого созданы твари-то, напр., лошадь?

— Лошадь-то?... лошадь создана для человека—видимое дѣло! Тѣломъ приспособленная къ службѣ человеку,—хоть въ оглобли запрягай, хоть верхомъ поѣзжай,— и хорошая лошадка — главное дѣло — понимаетъ человека. Плохо пришлось бы мужику безъ коня, но не лучше было бы ему и при конѣ, не одаренномъ пониманьемъ!

— Не нами сказано: вся премудростію сотворилъ еси!

— Насчетъ лошади оно вѣрно сказано, а къ звѣрю-то слово быдто не вполнѣ подходитъ: поди-ко, тронь медвѣдя!

— Што выдумалъ, грѣховодникъ!.. но супротивство медвѣдя не свидѣтельствуешь о природномъ несовершенствѣ этого животнаго,—подобно тому, какъ поврежденность вещи не говоритъ о томъ, что она такую и вышла изъ рукъ мастера. Нѣкогда покорный человеку, медвѣдь обратился въ супротивника ему оттого, что человекъ самъ вышелъ изъ послушанія у Бога: съ измѣненіемъ добрыхъ отношеній человека къ Царю міра, не должны ли были измѣниться и отношенія этого міра къ человеку? Ко врагу домохозяину, конечно, вѣдь и домочадцы относятся не дружелюбно! Всему злу причина, видишь ты, грѣхъ человека, а не что-нибудь другое. Такъ ты будь доволенъ тѣмъ, что, по милости Бога, еще лошадь-то послушна тебѣ,—ну, а отъ

медвѣдя держи подальше свой хребетъ и не слишкомъ забывайся на этомъ свѣтѣ.

— Правду сказать, человѣкъ и самъ не милуетъ животныхъ, даже тѣхъ, которыя служатъ ему: почему это звѣрь будетъ щадить человѣка?... Да и кто-то долженъ же наставлять человѣка на умъ, не слушающаго словесъ Божіихъ!

— Но не медвѣдю же эта честь: лѣсной Мишка, небось, такъ наставить на умъ, что не только другихъ наставленій, но и хлѣба не понадобится наставленному!

— А хоть бы и такъ, если это ко благу человѣка! Быть можетъ, сколько спаслось людей, чрезъ преждевременную смерть, отъ страшной, вѣчной гибели, которую они заслужили бы мерзостью дальнѣйшей жизни на землѣ.

— По грѣхамъ нашимъ, конечно, мы давно достойны всяческой смерти и диво ли, если для исправленія человѣка, зѣло оскорбляющаго Бога, иногда употребляются и средства, зѣло оскорбительныя!

— Судьбы Божіи неисповѣдимы! Но радость ли, горе ли приходятъ къ человѣку, за ними онъ долженъ усматривать Бога, свѣдома Котораго происходитъ все, бываемое съ каждымъ изъ насъ: на то вѣдь и умъ данъ человѣку, чтобы онъ могъ видѣть тѣлеснымъ очамъ невидимое.

— Какъ же! видитъ Бога нынѣшній человѣкъ, который глядитъ совсѣмъ въ другую сторону! Недавно спросили одного пьяницу: для чего ты живешь на свѣтѣ? — „Для того же, былъ отвѣтъ, для чего и другіе живутъ“! Такъ-то, не думая, проходитъ пьяница земное свое поприще! Но лучше ль трезвенные люди? къ страшному гробу они вѣдь той же дорогой идутъ, дорогой беззаконья!

— Сама собой приходитъ на умъ разница между старыми годами и нынѣшней порой: въ старину земля сіяла праведниками, какъ ночное небо сіяетъ звѣздами; а нынѣ... соблазнъ укоренился на землѣ!.. губить онъ людей пуще змѣя-людоеда, съѣдающаго по человѣку въ сутки, тогда какъ ненасытный соблазнъ загребаетъ всѣхъ!

— Да, гдѣ нынѣ живетъ человѣкъ, тамъ сквернословье, какъ бурный вѣтеръ, гудитъ. Еще въ пеленкахъ дѣти родятся съ худыми словами!

— А отъ худаго слова до самаго худа разстоянія шагъ, такъ изъ ребенка и выходитъ первымъ долгомъ худодѣй!

— Коли не беззаконье у кого, такъ нажива на умѣ: за деньги, богатство человѣкъ разстался бы, кажется, съ душою своею!.. И какже бросить имѣніе онъ ради будущихъ благъ!

— Да кто жь и требуетъ того? Изъ богатства не дѣлай кумира — вотъ гдѣ опасность! Имѣть же богатство не грѣхъ: для кого оно Богъ расточилъ свои дары по лицу земли, въ глубинѣ ея, на днѣ морей?

— А что въ глубинѣ-то земли и морей наложено для насъ? спросилъ парень, иного не понимавшій въ этой бесѣдѣ.

— Блестящее золото, дорогіе камни, жемчугъ, мѣдь, желѣзо для кого приготовлены тамъ любящею рукою, какъ не для человѣка?

— Истинно такъ! подтвердилъ старикъ съ большою бородой: металлы для глухой твари тоже, что негодный камень при дорогѣ. А для человѣка, извѣстно, почти всякое добро въ тѣхъ вещахъ, особенно въ золотѣ. Будь оно у насъ — теперь не побашливали бы мы на вольномъ вѣтру!

— Еще менѣе душилъ бы тебя кашель, когда бы ты жилъ по волѣ твоего Создателя, надѣлившаго тебя умомъ-талантомъ, красотою, долгою жизнію, чѣмъ не надѣляетъ и добрый отецъ любимой дочери, выдаваемой въ замужество!

Такъ, между прочимъ, разсуждали дѣды въ трудныхъ обстоятельствахъ. Бѣдствіе обращало взоръ дѣдовъ къ небу и кругомъ себя они видѣли персть Божій, который во дни благополучія былъ имъ не виденъ. Отецъ небесный вразумляетъ дѣтей своихъ и мягкими мѣрами и суровыми.

(Окончаніе будетъ).

ПРИСКОРЪННЫЯ ПОСЛѢДСТВІЯ ПРОКЛЯТІЯ ДѢТЕЙ.

Прошлаго года въ августѣ мѣсяцѣ приходитъ ко мнѣ незнакомая, почти молодыхъ лѣтъ, женщина. Ея испитое, блѣдное лицо, какая-то робость въ движеніяхъ, какъ бы страхъ за свое существованіе сразу говорили, что горе и великое горе на сердцѣ у пришедшей. И, дѣйствительно, получивъ отъ меня благословеніе, она на вопросъ мой: „что скажешь, голубушка“? отвѣтила потокомъ горячихъ слезъ. Это былъ первый случай въ моей практикѣ, что ко мнѣ обращались съ затаеннымъ горемъ... Я какъ бы растерялся. — „Есть у меня, батюшка, горе: каменьъ лежитъ оно на сердцѣ, сосетъ меня день и ночь, хоть руки наложить!“ вотъ что едва разобралъ я

сквозь слезы у несчастной. Я успокоилъ ее, говоря, что Господь приходилъ на землю спасти грѣшниковъ, а не праведниковъ, и что чадолюбивая мать наша св. православная церковь, по молитвамъ ея служителей, подастъ ей душевное облегченіе; — и незнакомка рассказала мнѣ слѣдующее:

„Живемъ мы, слава Богу, хорошо, хоть и не богаты, а хлѣбъ есть; семейка наша не велика: мужъ, я и двѣ дочери было, а теперь одна. Милая моя Вѣрочка! прости меня“. Слезы и рыданія снова просились наружу у несчастной. „Да, было двѣ, а теперь одна, и во всемъ виновата я, можетъ быть, и мужъ, да только нѣтъ: прежде бывало когда мужъ ругался и клялъ дѣтей, а я его уговаривала да ангела-хранителя призывала къ дѣткамъ, не случалось такой бѣды; а какъ и я обезумѣла, начала клясть дѣтей, то и послалъ Господь несчастіе. Поссорились мы съ мужемъ-то, батюшка; ужъ и ругался же онъ! отъ роду не слыхала такой скверной ругани, а на дѣтей что говорилъ — волосъ поднимался! Я было уговаривать, а онъ и толкнулъ меня. Взяло и меня горе. Такъ пронади жъ они, твои щенки-то, сказала я, чтобы и не нянчиться мнѣ съ ними! Мужъ ушелъ, а я посидѣла немного; дѣвочка по другому годку стала плакать; я ее въ зыбку уложила, укачала, да и пошла къ сосѣдкѣ — душу отвести. Посидѣла тамъ часика два-три, посылала дѣвочку навѣдать подъ окно: Вѣры не слышно. А тамъ вижу — время и домой. Подхожу къ дому, а сосѣдка и говоритъ мнѣ: „что-то твоя дѣвочка закричала такъ громко, да и замолкла скоро“. Я такъ и обмерла: неладное что-то почувала. Къ двери скорѣй. Отпираю замокъ — не отопру; еще сосѣдка подошла, а съ замкомъ не сладимъ, такъ и не отперли, сломали. Вбѣжала я въ сѣни, глядь — а Вѣрочка моя виситъ еще тепленькая, въ пологу завязла головкой. Какъ это случилось?! Дыра въ пологу была маленькая, въ эту-то дыру и попала головкой Вѣрочка, да и задушилась. Вотъ что, батюшка, случилось съ моей дочкой! Вспомнила я тутъ и свои слова и мужнины проклятія, вспомнила, что я не перекрестила дѣточку, какъ уходила, и молитву ангелу-хранителю не прочитала, и больно стало мнѣ. Двѣ недѣли прошло съ тѣхъ поръ. Чего не передумаешь? чего не перескажутъ? Говорятъ, что и душенька ея въ аду мучится. Что теперь дѣлать? Какъ спасти невинную душу? Были такіе, что говорятъ: все это можетъ случиться со всѣми, убиваться объ этомъ не слѣдуетъ много. Да нѣтъ, не такъ это. Господь наказалъ меня! Была я сегодня въ церкви у васъ, батюшка, слышала въ школѣ „ваши бесѣдки“, слышала, какъ вы читаете о безразсудной матери *), и пришла къ вамъ съ просьбою: образумьте

*) Изъ книги „Воскресный день“ статья: „Необыкновенное событіе въ урокѣ безразсудной матери“.

вы меня, батюшка, что хотите — наложите: все снесу, лишь бы Господь душу Вѣрочкину помиловалъ. Вотъ въ какихъ словахъ пересказала мнѣ свое горе несчастная мать.

„Ты спрашивала сейчасъ — что дѣлать тебѣ?“ сказалъ я. Слышишь звонъ къ вечернѣ? — вотъ тебѣ отвѣтъ на твой вопросъ. Сама церковь напоминаетъ тебѣ, что дѣлать тебѣ въ твоень горѣ, зоветъ тебя къ себѣ. И мы пошли къ вечернѣ. Убитая горемъ мать прожила у меня шесть дней, неопустительно ходила въ церковь, исповѣдывалась, и, видимо, Господь не оставилъ ее слезныхъ молитвъ: она воротилась къ себѣ умиротворенная, съ надеждою на милосердіе Господа и съ обѣщаніемъ молиться дома Господу Богу, жить по-христіански и свою старшую дочь воспитывать въ страхѣ Божіемъ.

„Всѣмъ, батюшка, расскажите о моемъ грѣхѣ, уходя отъ меня, говорила женщина: пусть другія матери образумятся!“ Эта послѣдняя просьба и побудила меня сдѣлать извѣстнымъ рассказанный случай. (Астрахан. епарх. вѣдом. 1885 г. № 18).

Свящ. І. Н.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на 1886 г. (*V годъ изданія*) на
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ
„РОДНИКЪ“.

Въ 1886 году „РОДНИКЪ“ будетъ выходить при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, 1-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, со многими рисунками. Выборъ статей принаровленъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ и состоитъ главнымъ образомъ изъ оригинальныхъ очерковъ и рассказовъ изъ русской жизни и природы.

Въ видѣ *преміи* годовые подписчики на „РОДНИКЪ“ 1886 года получаютъ изящный альбомъ подъ названіемъ:

„ПО РУССКОЙ ЗЕМЛѢ“

состоящей изъ 10 картинъ художника Н. Н. Каразина по этнографіи Россіи, съ соотвѣтствующимъ текстомъ преподавателя географіи А. М. Воронцова.

Приложеніемъ къ „Роднику“ служить педагогическій листокъ „Воспитаніе и Обученіе“ который въ 1886 г. будетъ выходить ежемѣсячно въ объемѣ отъ 1 до 2 печатн. листовъ и будетъ посвященъ, главнымъ образомъ, критикѣ книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія.

Отзывъ изъ выписки изъ утвержденного г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ 1885 г. за № 440:

„Судя по разсмотрѣннымъ книгамъ означенный журналъ („Р О Д Н И К Ъ“) можетъ быть признанъ лучшимъ изъ нашихъ дѣтскихъ журналовъ по его педагогическимъ достоинствамъ.... Разсматриваемый журналъ искренно относится къ религии и дыханіе ея вездѣ замѣтно въ немъ.... На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы журналъ „Р О Д Н И К Ъ“ одобрить для приобрѣтенія въ библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ (см. „Церковный Вѣстникъ“ 1885 г. № 7, стр. 16).

Журналъ „РОДНИКЪ“ Учеными Комитетами Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и Министерства Народнаго Просвѣщенія рекомендованъ и одобренъ для среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и народныхъ училищъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 ГОДЪ:

На годъ, съ дост. и перес. за 12 книгъ „Р О Д Н И К А“ съ отдѣльной преміей 5 р.

Тоже съ приложеніемъ 12 №№ педагог. листка „Воспитаніе и Обученіе“ 6 „

Школы, выписывающія сразу 10 экз. журнала „Родникъ“ пользуются уступкою въ 10⁰/о съ подписной платы или получаютъ одиннадцатый экземпляръ журнала даромъ.

Подписку слѣдуетъ адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала для дѣтей „РОДНИКЪ“.

Редакторъ-Издательница Е. Сысоева.

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.